

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 14.

1904 г.

іюля 16-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О. Іоаннь Ильичь Сергіевъ

(Кронштадтскій) въ г. Вяткѣ.

Наша Вятка вдругъ и глубоко всколыхнулась 16 іюня. — Вечеромъ этого дня съ поѣздомъ изъ Котласа въ городъ прибылъ (проѣздомъ) извѣстный всей вѣрующей Россіи Кронштадтскій пастырь. Имя о. Іоанна такъ близко и дорого сердцу русскаго человѣка, что вѣсть о его приѣздѣ быстро разлетѣлась не только по городу, но и по далекимъ угламъ губерніи. О томъ, что о. Іоаннь „будетъ“ въ Вяткѣ, узнали еще задолго до 16 числа, и огромныя толпы народа съ 14 іюня, до самаго прибытія его, каждый вечеръ встрѣчали Котласскій поѣздъ.

17 и 18 іюня о. Іоаннъ пробылъ въ городѣ. 17-го читалъ на утрени канонъ и совершалъ литургію въ домѣ городскихъ благотворительныхъ учрежденій имени П. П. Клобукова, а на всенощномъ бдѣніи прочиталъ канонъ въ мужскомъ монастырѣ. 18-го совершилъ литургію въ Александроневскомъ соборѣ.

Не только въ церкви, но и далеко отъ входныхъ дверей по улицѣ непроницаемой стѣной стояли богомольцы жители города и далекихъ его окрестностей, сильно желая, но не имѣя никакой возможности, за тѣсною, войти въ храмъ. Содержательными волненіями и глубокими чувствами проникался присутствующій въ церкви. Понимался и ощущался лучше, чѣмъ при самыхъ наглядныхъ объясненіяхъ, смыслъ нашихъ глубокихъ церковныхъ молитвъ. Своеобразное и сильное чтеніе авторитетнымъ пастыремъ канона, при дѣлаемыхъ имъ логическихъ удареніяхъ, заставляло молящагося проникаться тѣмъ могучимъ призывомъ церкви къ возрожденію и покаянію, который вложенъ, но часто нами не ощущается, въ словахъ молитвы. Властный вѣрою и высокою собственнаго духа проникновеннымъ возгласомъ „*горѣ имъимъ сердца*“ о. Іоаннъ заставлялъ глубоко вострепнуться умъ челоуѣка, склоннаго въ богослуженіи видѣть больше внѣшнія церемоніи, чѣмъ духъ. Среди мертвой тишины звучали въ храмѣ, заставляли многихъ плакать и звали душу въ горній міръ прочувствованныя и убѣжденныя слова проповѣдника: „нужно больше любить другъ друга, нужно исполнять волю Божию, силы на это намъ даны“... „Не нужно только *спать*, не нужно *дремать*“, — властно и съ удареніемъ говорилъ проповѣдующій. — и „дремота“ каждому казалась грѣховнымъ, ужаснымъ сномъ..... Эта проповѣдь заставляла понять и проясняла часто неубѣдительное въ нашей обстановкѣ положеніе о великомъ значеніи пастырскаго слова: становилась понятной тайна мо-

гучаго, возрождающаго вліянiя на душу челоуѣка церковной проповѣди. — Какъ часто мы сами говоримъ, и отъ другихъ слышимъ, что наша проповѣдь слаба своимъ вліанiемъ и мало возбуждаетъ къ жизни потому, что говорится все извѣстное, что вездѣ и всюду содержаніе не ново, а приемы стары. Что сказалъ новаго о. Іоаннъ въ смыслѣ открытія новыхъ мыслей? — Ничего. А между тѣмъ присутствующіе, быть можетъ, никогда не потерявшіе слезы за проповѣдію, плакали, въ священномъ ужасѣ чувствовали всю неотразимую правду сказаннаго. Не мысли новыя, а *новыя чувства* влагало призывное слово авторитетнаго проповѣдника, въ душу слушающаго, — и эти новыя чувства рождались не искусствомъ логическихъ построеній, не созданиемъ картинъ и новыхъ комбинацій мыслей, а тѣмъ священнымъ огнемъ, который всегда живетъ и свѣтитъ въ облагодатствованной душѣ служителя Божія.

Удивительно бодрый для 75 лѣтъ, но утомленный постояннымъ бдѣніемъ и удовлетвореніемъ нуждъ и просьбъ тѣхъ массъ народа, которыя всюду по Россіи встрѣчаютъ, провожаютъ и слѣдуютъ за выдающимся пастыремъ, о. Іоаннъ не давалъ себѣ отдыха въ Вяткѣ. Оба дня ѣздилъ онъ изъ дома въ домъ по личному приглашенію отъ учреждений и частныхъ жителей, чтобы въ одномъ мѣстѣ благословить семью на добрую жизнь, въ другомъ возложить умиротворяющую руку на голову изстрадавшагося больного, въ третьемъ успокоить мятущійся духъ несчастнаго, въ иномъ подать добрый и благовременный совѣтъ въ духовной жизни. И всюду отъ дома къ дому, изъ конца въ конецъ города за коляской о. Іоанна спѣшили толпы народа, желая еще разъ видѣть его и поклониться. Создавалась богатая картина не только для религіознаго и набожнаго поклонника церковности, но и для холоднаго наблюдателя и изслѣдователя жизненныхъ явленій. Картина яркими и сильными

красками по свѣтлому фону говорила воображенію наблюдателя, что русскій человѣкъ по самой природѣ своей *церковникъ*, что, порой слабѣя въ подвигахъ личнаго совершенства, онъ готовъ забыть все окружающее и поклониться ревностному молитвеннику, благотворителю и наставнику,

Всевѣдущему Богу вѣдомо, какой „вѣнецъ правды“ уготованъ каждому доброму служителю свѣта и истины; намъ вѣдомо только, какія сокровища вѣры таятся въ глубинѣ духа русскаго человѣка. Встрѣча и проводы уважаемаго батюшки, извѣстнаго всей Руси, о. Іоанна сказали сердцу cadaго, безпристрастнаго наблюдателя, *какъ сильно можетъ вліять и какое нравственно-плодотворное значеніе можетъ имѣть добрый пастырь для своей жаждущей вѣры паствы*. Здѣсь сказалось и обнаружилось и то, къ какому нравственному объединенію и подъему духа способенъ русскій человѣкъ, если умѣло и сильно могучимъ церковнымъ словомъ затронуть и проникнуть съ своимъ нравственнымъ вліяніемъ въ тайники богатаго народнаго духа.

Р.

„Первозванныя“

КАНДИДАТЫ СВЯЩЕНСТВА *).

Въ современной наличной дѣйствительности достойными кандидатами священства являются прежде всего, конечно, питомцы среднихъ и высшихъ духовныхъ школъ. Они-то первѣе всего и призываются къ пастырскому подвигу, какъ болѣе другихъ приготовленные, какъ *первозванныя*, призываются особыми о нихъ попеченіями церкви, которая даетъ

*) Изъ Изв. по Каз. Епархіи, 1904 г. № 17.

имъ всевозможныя средства полюбить паство и возжелать его. „Ни одного атома въ вашемъ организмѣ нѣтъ“, говорилъ питомцамъ духовной школы Архіепископъ Никаноръ, „ни одного атома, который не былъ бы церковнымъ и не принадлежалъ бы церкви, какъ собственность, купленная цѣною. Цѣлыя поколѣнія отцовъ вашихъ ѣли хлѣбъ церковный. Въ домахъ родителей и вы выросли на хлѣбѣ церковномъ. Затѣмъ цѣлую четверть человѣческаго вѣка жили вы въ учебныхъ заведеніяхъ и получали воспитаніе и образованіе въ счетъ пота и крови, черноты и бѣдности, нравственной скудости и невѣжества чернаго русскаго чело-вѣка, стародавняго крестьянина, всегдашняго неизмѣннаго христіанина. Отъ скуднаго прибѣтка чернаго труда своего онъ несетъ на свѣчку въ жертву Богу свой грошъ. Изъ этихъ жертвенныхъ грошей ежегодно составляются сотни тысячъ жертвъ, посвященныхъ Богу и принадлежащихъ церкви. И вотъ въ счетъ этихъ жертвъ съ минуты зарожденія вашего вы росли и выросли и стали носителями умственнаго свѣта, маяками, зажженными во мракѣ ночи... Вы — народная жертва Богу, вы собственность церкви до мозга вашихъ костей, вы куплены потомъ и кровью темнаго православнаго русскаго люда для извѣстной церковной жертвенной цѣли, вы — свѣчка, которую русскій чело-вѣкъ зажегъ святымъ свѣтомъ, и молится на нее, и кланяется, и во время священнослуженія глядитъ на нее, и глядя радуется, или плачетъ и умиляется...“ Выводъ отсюда для питомцевъ духовной школы ясенъ: естественнымъ порядкомъ промысль Божій указываетъ имъ на ихъ церковное призваніе, на ихъ нравственный долгъ послужить церкви Божіей, если Богъ призоветъ, послужить буквально матери-церкви, которая родила, вспоила, вскормила ихъ на служеніе у Престола Господня Духовныхъ юношей, измѣняющихъ своему священному званію и призванію, Архіепископъ Никаноръ

норъ называетъ перебѣзчиками, ренегатами, бѣглыми рабами, сравниваетъ даже съ тѣмъ, кто на тайной вечери ѣлъ хлѣбъ съ Христомъ и не устыдился поднять на Него пяту свою. „Замѣйте же“, предупреждаетъ Архипастыръ духовныхъ юношей измѣнниковъ, „что хлѣбъ церковный, который вы ѣли съ перваго момента вашего бытія, этотъ чужой съѣденный вами хлѣбъ погонится за вами повсюду“ (Т. III, с. 124). Наконецъ, примѣръ отцовъ и дѣдовъ, сложившихъ свои кости около церкви, долженъ пробудить въ духовныхъ юношахъ не только чувство долга пожить также для церкви, но и любовь къ церкви, теплую привязанность къ наслѣдственно-церковному званію и служенію. „Долгъ платежемъ красенъ“, говоритъ Никаноръ, „и одинъ изъ священнѣйшихъ долговъ нашего духовнаго юношества — это послужить родителямъ за то, что они служили намъ въ нашей дѣтской немощи, въ періодъ роста и воспитанія, послужить Господу у порога церковнаго“ *).

Особенно питомцы духовной школы обязаны принять во вниманіе переживаемое нами время, мудреное, осложненное, тревожное время, когда ощущается такой недостатокъ въ истинныхъ пастыряхъ. „Открывается мнѣ, говоритъ А. Никаноръ, видъ великой паствы изъ 55 миліоновъ душъ: вотъ половина ея, души простыя и наиболее вѣрныя церкви, ждуть отъ насъ свѣта и обновленія духовнаго; вотъ другая половина, души болѣе развитыя, но менѣе тѣхъ знающія и любящія свою церковь, которая при недостаткѣ религіознаго воспитанія въ духѣ отечественной вѣры, легко увлекаются всякимъ вѣтромъ иномыслія, бѣгають и отъ насъ: но мы должны бѣгать за ними, по горамъ и доламъ и по неисходнымъ распутіямъ міра, чтобы спасти — не то что даже одну овцу заблудшую изъ девяноста девяти, а спасти хотя одну изъ тысячъ заблудшихъ. Тамъ, по дебрямъ

*) У т. с. 117.

и лѣсамъ, и здѣсь, по градамъ и весямъ, блуждаютъ отдѣльные стада жалкихъ овецъ, не чуждыхъ намъ по вѣрѣ и народности, но въ духѣ и церковной жизни чуждающихся насъ, съ толпою своихъ наемниковъ. И нудѣ прелазящихъ, которые однакоже домогаются и ждуть общественнаго и церковнаго признанія ихъ въ качествѣ законныхъ пастырей, и даже архипастырей, какъ будто хотятъ разорвать надвое сердце единой матери церкви. А тамъ, по окраинамъ Россіи, сколько еще овецъ, яже не суть отъ двора сего, а намъ надо потрудиться, чтобы привести ихъ ко Христу, и тамъ же иновѣріе съ свойственною ему страстію коварныхъ совращеній. А это-кто, бродящій между овцами въ одеждѣ овчей, но со взорами хищнаго звѣря, ратующій за развитіе народа и попирающій самую коренную силу его духа и жизни, его вѣру? То—другъ нашъ, лицемѣрный и опасный, то врагъ-открытый и ожесточенный, то коварно возвышающій въ понятіяхъ людей наше званіе, чтобы только требовать отъ насъ добродѣтелей, какихъ самъ не имѣетъ и не любитъ, и нашими недостатками извинять свои пороки, то слишкомъ унижающій насъ, чтобы ослабить нашу духовную силу и наше нравственное вліяніе въ обществѣ, то обвиняющій насъ въ недѣятельности среди жизни народной, то отнимающій у насъ и право, и способность, и средство дѣйствовать,—кто это? Это-все онъ же духъ времени и міра, всегда-врагъ церкви, потому что всегда-врагъ Евангелія. Какое поле! Какъ жатва—много! А дѣлатели?...“ *)

А дѣлатели, наши первозванные и законнѣйшіе кандидаты священства, подъ разными, часто ничтожными предлогами, толпами бѣгутъ вонъ изъ духовнаго званія, оправдывая свое постыдное бѣгство тѣмъ, что-де времена ветхозавѣтнаго левитизма миновали, что новыми уставами на-

*) А. Никаноръ.

шихъ духовно-учебныхъ заведеній не требуется, чтобы духовные воспитанники непременно поступали на служеніе церкви въ священномъ санѣ, забывая, что нынѣ въ существѣ дѣла уничтожено только крѣпостное право, наследственное закрѣпощеніе дѣтей духовенства исключительно только за служеніемъ церковнымъ, а задача духовныхъ школъ — готовить просвѣщенныхъ дѣятелей церкви между прочимъ и на пастырскомъ поприщѣ служенія — не снята, не уничтожена, тѣмъ болѣе не снять съ питомцевъ духовной школы нравственный долгъ свободно и благоохотно принимать на себя духовное званіе. Конечно, дверь къ священству остается нынѣ открытою для всѣхъ сословій, всякій, кто пожелаетъ и окажется достойнымъ, можетъ быть пастыремъ. Но кто изъ свѣтскихъ и мірскихъ лицъ можетъ быть такъ воспитанъ для священства, какъ воспитываются для этого съ младенчества дѣти клириковъ, особенно дѣти священниковъ? Найдутся, конечно, и находятся достойные кандидаты священства и изъ другихъ сословій; но много ли ихъ, не единицы ли ихъ?

„Не чувствую призванія быть священникомъ, а желаю посвятить себя на службу обществу на гражданскомъ поприщѣ“, заявляютъ о себѣ питомцы духовной школы, желая оправдать свой отказъ отъ чести быть служителемъ алтаря Господня. Никто, конечно, не мѣшаетъ имъ устроить свою судьбу по ихъ собственному желанію. Но всѣ эти молодые люди, не чувствующіе призванія къ своему званію, нравственно обязывались подумать объ этомъ раньше, вѣдь „каждый изъ нихъ не только взялъ себѣ тѣ полномочія, которыя требуются церковною властію отъ кандидатовъ священства, но и вытѣснилъ собою изъ духовной школы другого, быть можетъ достойнѣйшаго, претендента“. *) Да и почему знать, больше ли пользы принесетъ обществу такой

*) Е. Автопій. Лекціи по П. Б., с. 38.

измѣнникъ своему званію? Кто и что поручится, что и произвольно избираемый путь не станетъ противенъ? „Одно здѣсь — ясно, говоритъ Арх. Никаноръ, такимъ духовнымъ юношамъ, что измѣнять своему призванію значитъ вступать на путь, избираемый самодумно, а не Промысломъ, не прошлою логикою всей предыдущей жизни указываемый. Повѣрьте слову опыта, слову человѣка, видѣвшаго очами и пережившаго сердцемъ. Если нашъ братъ отклоняется отъ своего призванія, стыдится своего происхожденія и воспитанія, отвращается изъ груди матерней высосаннаго убѣжденія, то такой перебѣжчикъ-рenegатъ дѣлается замѣтнѣе и губительнѣе настолько, насколько усиливается не имѣть ничего общаго съ первоначальнымъ своимъ призваніемъ. И такихъ экземпляровъ изъ нашей братіи недавніе годы видѣли въ разныхъ углахъ Россіи не мало. Имена ихъ до сихъ поръ звучатъ соблазномъ для малыхъ сихъ умомъ, хотя и воображающихъ себя умниками“ *). Въ этому мы съ своей стороны хотѣли бы прибавить, что едва ли какое-либо особое призваніе влечетъ питомцевъ духовной школы къ той или другой изъ должностей свѣтскихъ: естественнѣе предположить здѣсь просто молодую мечту о жизни болѣе свободной, удобной, роскошной, полной наслажденій земныхъ. Во всякомъ случаѣ, довольно странно предполагать какой-то внутренній переворотъ, какое то естественное влеченіе, напр., къ должности врача, адвоката или чиновника—въ людяхъ, принадлежащихъ къ духовному званію и по рожденію, и по воспитанію, и по обученію школьному...

Многихъ способныхъ, но мало отважныхъ духовныхъ юношей заставляетъ бѣжать отъ своего естественнаго призванія тотъ презрительный и оскорбительный взглядъ современнаго общества на духовенство, который въ наши печальные дни сказывается особенно рѣзко. „Священниковъ пе

*) Т. III, с. 123—125.

любят“, слышимъ мы изъ устъ многихъ достойныхъ кандидатовъ священства, „вездѣ ихъ обѣгаютъ, всюду ими пренебрегаютъ, стоитъ надѣтъ рясу, и тебя уже начнутъ чуждаться въ обществѣ“. Этотъ вопросъ требуетъ серьезнаго обсужденія. Въ самомъ дѣлѣ, никогда, кажется, русское православное духовенство не подвергалось такимъ злохуленіямъ, какъ въ послѣдніе годы. Гдѣ причина такого явленія, не въ томъ ли, что теперь стало больше гласности? Нѣтъ. Несомнѣнно, что на всемъ пространствѣ нашей исторіи русское духовенство имѣло больше силы, больше славы и достатка, больше всенародной любви и всеобщаго уваженія. Стало ли современное духовенство хуже духовенства стародавняго? Да проститъ намъ Господь наши частные личные грѣхи. Но въ цѣломъ и единомъ живомъ тѣлѣ русскаго паствыртства, воспитываемомъ условіями всенароднаго развитія, одушевляемомъ духомъ всенародной нашей исторіи, русское духовенство стало теперь образованнѣе, породило изъ себя множество сильныхъ и благотворныхъ умовъ на всѣхъ поприщахъ церковно-народно государственнаго служенія; въ нравахъ стало мягче, осмотрительнѣе и благоприличнѣе, въ общемъ ближе, соотвѣтственнѣе идеалу паствыртства. Энергія къ внѣшнему всенародному учительству, къ участию въ дѣлахъ общественнаго благотворенія повсюду между духовенствомъ пробуждается, возрастаетъ и мало-по-малу вступаетъ въ борьбу съ антихристіанскими противогосударственными стремленіями. Да и благочестіе, даже подвижничество, среди нашего духовенства никогда не потухало и не потухнетъ. Въ самое послѣднее время оно произвело изъ себя цѣлую плеяду незазорно честныхъ рабовъ Христовыхъ, даже подвижниковъ, начиная съ именитыхъ архипастырей и кончая смиренными трудниками въ роли приходскихъ пастырей. Но, несмотря на все это, не только враги, но и нѣкоторые друзья наши, всѣ согласны въ томъ, что русское православное духовенство

хуже не только латино-польскаго духовенства и протестантскаго, хуже даже мухаммеданскаго; ужь не хуже ли и раввиновъ еврейскихъ, даже шамановъ сибирскихъ?! *)).

Мудрено ли послѣ этого, если иной духовный юноша, испугавшись такого презрѣнія и злохуленій, съ какими относится въ современному пастырству общество, изъ-за ложнаго стыда и собственной слабости, совершенно покидаетъ духовное званіе? Немного ложнаго страха и опасеній, неправильно понимаемое самолюбіе, и вотъ вамъ-однимъ, можетъ быть, и очень достойнымъ, пастыремъ меньше .. Что сказать такому нетвердому и боязливому кандидату священства? „Блажени будете, егда возненавидятъ васъ челоуѣцы, и егда разлучатъ вы, и поносятъ, и пронесутъ имя ваше, яко зло, Сына челоуѣческаго ради“ **) . напомнимъ мы всѣмъ, кои такъ боятся брали и ругани челоуѣческой, направленной противъ Христа и Его служителей. Приведенныя нами слова Евангелія читаются обыкновенно во дни святыхъ святителей Божіихъ и заключаютъ въ себѣ для всѣхъ ихъ преемниковъ, настоящихъ и будущихъ священнослужителей, предостереженіе, назиданіе и утѣшеніе. Предостереженіе, чтобы мы знали напередъ, что всякаго служителя Христова міръ станетъ, міръ долженъ ненавидѣть, поносить и безчестить, какъ онъ ненавидѣлъ и преслѣдовалъ Самого Основателя христіанства и всѣхъ великихъ пастырей церкви, что эта ненависть къ намъ со стороны грѣховнаго міра составляетъ неизбѣжный законъ, основу челоуѣческаго спасенія во Христѣ и чрезъ Христа ***) . Назиданіе, чтобы эту ненависть, эти преслѣдованія и злохуленія отъ міра переносили мы терпѣливо, не изнемогая, по примѣру подвижника Христа и гонимыхъ духомъ вѣка великихъ святителей Христовыхъ. Утѣ-

*) Ср. Арх. Никаноръ, т. V, с. 138 и далѣе

**) Лук. VII, 22.

***) Иоан. XV, 18 - 21.

шеніе, или увѣреніе, что переносимыя нами злохуленія и гоненія Сына человѣческаго ради пріобрѣтуть намъ вѣчное блаженство, что высока честь пріобщиться Христовымъ страстямъ, велика радость — пострадать за Христа. *)

Пусть злословію на насъ всегда дается такой видъ, что будто бы люди поносятъ имя наше не Сына человѣческаго ради, а ради нашихъ собственныхъ немощей. Но попросимъ нашихъ строгихъ судей разсудить правдиво, кто, какъ не духовенство, пусть и совмѣстно съ другими важнѣйшими факторами нашей исторіи, выработало народный духъ, которымъ двигалась наша историческая колесница? Всякое не русское, не народное, не родное духовенство, естественно и неизбѣжно, тайно или явно, но непремѣнно развиваетъ инородную, не народную, а иногда и противогосударственную идею. Русское же православное духовенство, на всемъ пространствѣ исторіи, вынесило на своихъ плечахъ чисто-русскую, народную, государственную идею. И эту смиренно сокрытую силу нашу намѣренно не замѣчаютъ... Говорятъ: мы мало учили, мало учимъ народъ. Просимъ у нашего Бога и у родной нашей Россіи прощенія, потому что, если бы мы сотворили и все, повелѣнное намъ Промысломъ, все, *еже должны бѣхомъ сотворити*, то и тогда обязаны были бы сказать о себѣ, *яко рабы неключимы есмы*. Но все же именно мы выучили православный русскій народъ, который вынесъ на мощной и трудовой, терпѣливой и многострадальной спинѣ своей русское государство. Вѣдь до послѣднихъ дней мы были главными, если не единственными народными учителями. И это понимаютъ отлично даже злѣйшіе враги наши, которые такъ сильно хлопочуть вырвать воспитаніе народа изъ нашихъ рукъ. Имъ не нравится, видите ли, что мы хотя не многому обучили русскій народъ, но обучили единому на потребу и обучили хорошо и твердо:

*) См. А. Цыганоръ, т. V, с. 127—8

жить для Бога, и если не всегда для Бога жить, то всегда для Бога умирать, жертвовать жизнью для Бога и царя, церкви и отечества, жертвовать спокойно и просто, смиренно и трогательно. Какъ видите, и современное священство въ цѣльномъ своемъ единствѣ пока не хуже своихъ отцовъ. Отчего же прежде не ругали насъ, а теперь ругаютъ? Поученію Откровенія, на насъ теперь пали поношенія поносящихъ Бога, злословія злословящихъ Христа Божія *). „Пока на Руси не было открытыхъ проявленій явнаго антихристіанства (говорить А. Никаноръ), до тѣхъ поръ и духовенство русское было для всѣхъ и почетно, и любо, и дорого. А въ наши дни враги Христа отважно снимаютъ маску съ своихъ лицъ, и вотъ враги Христовы — вмѣстѣ и наши враги. И вотъ, всѣ эти передовые слуги антихристовы и забили тревогу, а имъ вторятъ и малосмысленные приспѣшники ихъ. И вотъ вамъ общественное мнѣніе: русское православное духовенство худо, хуже даже русскаго магометанскаго, и русскаго еврейскаго, и русскаго шаманскаго духовенства. Тѣ, видите ли, полны энергіи, а мы слабость; съ тѣми нужно считаться, иногда можно и сочувствовать ихъ энергіи, а насъ нужно только презирать. И вотъ начинается время, что нѣдции чловѣцы и ненавидятъ насъ, и отлучаютъ отъ себя, и поносятъ имя наше, яко зло, не только за наши немощи, но и Сына чловѣческаго ради“ **). Что же, ужели только поэтому нужно бѣжать намъ изъ своего сословія въ это антихристіанское общество?

Многіе изъ нашихъ первозванныхъ уклоняются отъ пастырства на томъ основаніи, что почитаютъ себя неподготовленными, недостойными къ занятію высокой должности священнической. Повидимому, настоящій мотивъ уклоненія отъ пастырства. мотивъ смиренія, сознанія своихъ немощей,

*) Псал. 68, 10. Рим. XV, 3.

**); Т. V, 144.

заслуживаетъ вниманія. Въ самомъ дѣлѣ, прежде чѣмъ поручить первоверховному Апостолу папство, Господь *три* *раза* спрашиваетъ его о любви, давая этимъ понять, что подвигъ папства требуетъ высочайшей любви. Но мы знаемъ также, что строгій нелицепріятный Судія не призналъ уважительною укоризну приточнаго раба на господина своего, что тотъ жнетъ, гдѣ не сѣялъ, и собираетъ тамъ, гдѣ не расточалъ. Не смущаясь скудостію своей доли при раздѣлѣ талантовъ и щедро награжденный рабъ долженъ былъ по возможности своей дѣлать, какъ и тѣ, кои получили кто пять талантовъ, кто два. Отсюда ясно, что и не имѣющій талантовъ Петровой любви по мѣрѣ силъ своихъ, въ мѣру своей любви, долженъ дѣлать въ вертоградѣ Божіемъ. Если кандидатъ священства въ самомъ дѣлѣ сознаетъ, что онъ немощенъ отъ сосцу матере своей, то пусть лучше поддержитъ себя, подкрѣпитъ безсиліе, восполнитъ скудость, пусть помолится объ исправленіи себя и созданіи въ себѣ Христоподобной любви, пусть позаботится о нравственномъ самоочищеніи путемъ покаянія и о воспитаніи въ себѣ путемъ усердной молитвы такого настроенія, которое соотвѣтствовало бы будущему папскому служенію. Конечно, не желающаго нельзя и принудить, сказалъ еще Златоустъ, и если первозванный при ближайшемъ знакомствѣ съ дѣломъ папства не видитъ въ себѣ желанія прилѣпиться къ нему, а внутренно самоопредѣлилъ себя къ другой дѣятельности, то ясно, что онъ не можетъ быть истиннымъ папствомъ до тѣхъ поръ, пока процессъ его внутренняго саморазвитія не приведетъ его къ тѣснѣйшему сближенію со Христомъ. Поэтому современные первозванные поступятъ справедливѣе, если будутъ разсуждать лишь о времени, когда ихъ сердце и дѣятельность могутъ быть вполне посвящены папству, а не о томъ, чтобы по какимъ-то выдуманымъ причинамъ совсѣмъ избѣжать его.

Наши духовные кноши, измѣнники своему духовному званію и призванію, любятъ въ свое оправданіе ссылаться на примѣры великихъ отцовъ церкви, напр., Григорія Неокесарійскаго, Ефрема Сирина, Амвросія, Августина, Златоуста, Василя Великаго, которые, несмотря на то, что были такъ богато одарены, все-же сознавали себя недостойными паствы и старались избѣжать его. Но если ихъ вѣсели и колебались то въ ту, то въ другую сторону, по причинѣ боязни принять свое и другихъ лицъ желаніе за волю Божію, то въ концѣ концовъ все-же воля Божія провозмогала, превозмогала потому, что всѣ эти святые люди надѣялись *на помощь* Пастыреначальника, на Его всемогущую благодать, немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющая, которая содѣйствуетъ истинному пастырю на всѣхъ путяхъ его жизни. „Послѣ многихъ недоумѣній, говоритъ Григорій Богословъ, меня препобѣдилъ страхъ оказаться непокорнымъ и вмѣстѣ упованіе на помощь Божію“. Это именно упованіе и пересиливало всегда у нихъ сознаніе слабости своихъ силъ: „не на мою немощь надѣюсь (говорили они), а всего жду отъ Небеснаго Подателя всякаго блага и всякаго совершенства, Ему предаю жребій моего служенія и всей моей жизни“. Лучшие люди всегда сознаютъ, что пастырскій талантъ усугубляется благодатію и считаютъ поэтому несправедливымъ ссылаться на немощи и по причинѣ ихъ отказываться отъ призванія, когда, по слову Писанія, сила Божія въ немощи совершается, и строеніе Церкви Христовой создается не слабыми силами человѣческими, а благодатію присно живущаго въ ней Духа Святаго. Господь Самъ знаетъ угодныя Ему орудія Своей благодати и тамъ, гдѣ человѣческому мышленію не представляется ничего, кромѣ немощей и недостатковъ, тамъ Онъ зреть наиболѣе плодоносную почву для небеснаго дѣланія. Онъ по преимуществу избираетъ и изводитъ на ниву Свою или не-

мощныхъ, или изветшалыхъ, или немудрыхъ въ глазахъ міра сего, чтобы, — съ одной стороны, — всѣмъ было видно, что судьбы церкви Онъ Самъ непосредственно строить и направляетъ, съ другой, чтобы самую высоту служенія возбудить призываемыхъ къ ревностному самоисправленію и самоусовершенствованію и тѣмъ дать имъ возможность содѣлаться достойными изливаемыхъ на нихъ щедротъ. Именующіе себя недостойными кандидаты священства должны помнить, что хотя сама церковь и требуетъ, чтобы посвящаемый былъ достоинъ (*ἄξιος*), но это возглашеніе произносить отнюдь не самъ посвящаемый; а церковь.

Конечно, смиренное сознаніе своего недостойнства есть великая добродѣтель, и ею именно обуславливается полученіе божественной благодати (Іак IV, 6); но это смиреніе, по словамъ Григорія Великаго, не только не исключаетъ принятія на себя пастырскаго служенія, напротивъ, даже предполагаетъ его. „Истинно смиренный человекъ, говоритъ авторъ Пастырскаго Правила, чуждый всякаго сопротивленія волѣ Божіей, когда возлагается на него какая-либо должность правительственная, и у него есть на то довольно дарованій, чтобы быть полезнымъ и для другихъ, въ душѣ своей долженъ избѣгать почестей и высокомерія, а на дѣлѣ *покоряться призванію, хотя бы то противъ воли*. Ибо едва ли можно предполагать истинное смиреніе въ томъ, кто хотя и слышитъ и понимаетъ волю Божію, зовущую его къ начальственному управленію надъ другими, а между тѣмъ самъ пренебрегаетъ этою властію“ *). Очевидно, не всякое смиреніе имѣетъ нравственную цѣнность въ очахъ Божіихъ. Не забудемъ, что когда на тайной вечери ап. Петръ, увлекшись чувствомъ сознанія своей ничтожности, сталъ упорствовать и говорилъ Учителю: „не умоешь ногъ моихъ во-

*) Пастыр. Правило, VI.

вѣкъ“, тогда Иисусъ отвѣчалъ ему: „если не умою тебя, не будешь имѣть части со Мною“. Смирение Петра, какъ смиреніе ложное, не было уважено І. Христомъ, ибо истинное смиреніе ученика состоитъ прежде всего въ томъ, чтобы исполнить волю Учителя.

Но мы должны сознаться, что исполненіе этой воли Божественнаго Учителя, призывающей первозванныхъ къ пастырскому подвигу, требуетъ отъ послѣднихъ дѣйствительно большого мужества, особенно въ наше время, когда служеніе пастырское является поистинѣ тяжелымъ крестомъ. Кто не знаетъ, въ какихъ тяжкихъ условіяхъ быта живетъ и дѣйствуетъ наше духовенство, особенно сельское, принужденное совершать свои пастырскіе подвиги посреди пустынь, лѣсовъ и болотъ необъятной Россіи, въ великой нуждѣ, въ холодѣ и голодѣ, въ нищетѣ, и нерѣдко въ обидѣ *)? Но не забудемъ: пастырь добрый полагаетъ жизнь свою за овецъ (Іоан. X, 11). Онъ непрестанно предается на смерть ради Иисуса, по меньшей мѣрѣ—онъ испытываетъ муки рожденія, доколѣ не изобразится въ его духовныхъ дѣтяхъ Христосъ (2 Кор. IV, 11. Гал. IV, 19). Ап. Павелъ пишетъ епископу Тимоѳею, а въ его лицѣ всему духовенству: *Ты убо злопостражди, яко добръ воинъ Иисусъ Христовъ* (2 Тим. II, 8). Если призваніе воина состоитъ въ томъ, что онъ долженъ переносить труды и лишенія военной службы и умирать за царя и отечество, то вѣдь и духовенство проходитъ свое служеніе въ первыхъ рядахъ того воинства (2 Кор. X, 4), которое подъ знаменемъ Христовымъ подвизается противъ враговъ нашего спасенія, для завоеванія духовнымъ чадамъ своимъ царства небеснаго. „Пастырство, говоритъ А. Винэ, въ своей полнотѣ заключаетъ идею жертвы, пастырь есть жертва постоянная: онъ долженъ ею

*) Изъ рѣчи К. П. Побѣдоносцева на торжествѣ въ память 900-лѣтія крещенія Руси.

быть“. Если жизнь каждаго христіанина должна быть непрестаннымъ подвигомъ борьбы за истину и правду Христа; если тотъ, кто убоится этой борьбы, явится позорнымъ измѣнникомъ христіанскаго долга, — то развѣ можетъ пастырь христіанскій обойтись безъ лишеній, труда, борьбы и терпѣнія, и развѣ не заклеить себя позорнымъ пятномъ измѣны Христу тотъ, кто ради собственныхъ выгодъ и удобствъ откажется отъ этой борьбы? Симоне Іонинъ, любиши ли Мя? какъ бы такъ вѣщаетъ всѣмъ первозваннымъ Христосъ.— Ей Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя.— Въ такомъ случаѣ, гряди по Мнѣ и паси овецъ Моихъ. Но впередъ знай, что можетъ случиться съ тобой: „когда ты состарѣешься, то прострешь руки твои, и другой препояшетъ тебя, и поведетъ, куда не хочешь... Но... иди за Мною“.

Въ избраніи путей жизни безопаснѣе слѣдовать именно указаніямъ Евангелія, чѣмъ собственному усмотрѣнію. Пастыреначальникъ требуетъ отъ желающихъ принять на себя подвигъ пастырства не столько собственной силы и опытности, сколько смиренной готовности исполнять Его Святую волю. Напрасно современные кандидаты священства, прежде чѣмъ принять на себя послѣднее, до тонкости занимаются изученіемъ себя, „безпрестанно щупаютъ пульсъ каждому своему ощущенію“, какъ справедливо выражается Пр. Антоній (Храповицкій). Они лучше поступятъ, особенно первозванные изъ нихъ, если поработаютъ надъ собою во имя Христовой любви, т. е. во имя пастырства, и въ этомъ увидятъ свое призваніе. Вѣдь избраніе званія есть такое событіе, котораго никто не видитъ и не знаетъ, вромѣ Бога. Оно сокрыто и нерѣдко таится какъ драгоцѣнный камень въ сокровищницѣ сердца и даже самъ его хозяинъ не знаетъ иногда, чѣмъ онъ награжденъ.

Въ городѣ Команыхъ въ 244 году происходило избраніе епископа. Многіе желали видѣть въ этомъ званіи чело-

вѣка ученаго, краснорѣчиваго, знатнаго по происхожденію. Но Богъ указаль угольщика Александра, который оказался такимъ достойнымъ епископомъ, что по милости Божіей въ гоненія Декія мученически умеръ на кострѣ.

Намъ, съ такимъ усердіемъ зазывающимъ перевозчаныхъ въ ряды христіанскаго пастырства, могутъ сказать, что напрасно объ этомъ мы хлопочемъ, нужда и безъ этого загонить молодыхъ людей въ духовное званіе: вѣдь дѣваться имъ некуда. Что же? Пусть будетъ и такъ, отвѣтимъ мы, пусть тѣ, которые не чувствуютъ внутренняго призванія къ служенію церкви Божіей, идутъ на это служеніе по *нуждѣ*. Но не милліоны ли людей въ государствѣ, гонимые нуждою или привязанные происхожденіемъ къ тому или другому роду занятій, живутъ и трудятся въ средѣ своего сословія для своего и общаго блага, и находятъ доступныя имъ радости жизни? Благочестивые люди въ этомъ случаѣ обыкновенно говорятъ, что Богъ судиль имъ ту, или иную долю, и указаль путь жизни, который они проходятъ: буди воля Божія! Здѣсь сила въ томъ, чтобы понять и усвоить *идею своего сословія*, чтобы стать на свое дѣло съ сознаниемъ достоинства избраннаго поприща, такъ какъ нѣтъ труда назначеннаго человѣку Богомъ, т. е. труда честнаго, который бы не имѣль важнаго значенія въ общей жизни человѣчества. Не нужда ли нынѣ гонить подъ именемъ воинской повинности всѣхъ нашихъ юношей въ самую тяжелую изъ всѣхъ родовъ службы — военную? Между тѣмъ эта служба признается за весьма важную и почетную, даетъ народамъ героевъ, мучениковъ за благо отечества, высоко чтимыхъ въ потомствѣ. Вотъ нужда и идея сословія! Кто ее поняль и ею воодушевился, тотъ не ропщеть на свое призваніе, не оглядывается по сторонамъ, а идетъ въ дѣло бодро и мужественно, побѣждая трудности и опасности“ *).

*) Амвросій, Арх. Харьк. Т. IV, с. 136—7.

Но не одни труды, опасности и огорченія ожидаютъ тѣхъ, кто принимаетъ на себя званіе пастыря церкви. Вѣдь изъ всѣхъ земныхъ служеній служеніе пастыря есть самое возвышенное и священное, потому что для человѣка нѣтъ и не можетъ быть ничего выше религіозныхъ потребностей. А назначеніе пастыря церкви въ томъ и состоитъ, чтобы служить удовлетворенію именно этихъ потребностей. А при сознаніи этого, т. е. что жизнь твоя всецѣло посвящена тому, что составляетъ для всѣхъ и cadaго *единое на потребу*, служенію самыхъ высшихъ интересовъ, какіе только существуютъ для человѣка въ нашемъ земномъ бытіи, что ты являешься посланникомъ и соработникомъ Самого Бога, дѣйствуешь Его именемъ и Его благодатною силою, при сознаніи всего этого, при такой близости ко Господу и Его престолу, — развѣ можно оставаться равнодушнымъ къ священному служенію пастыря и не воскликнуть вмѣстѣ съ пророкомъ: „вотъ я, Господи, пошли меня“ (Исаи V, 5)?

Е. Алексій.

Требованія, предъявляемыя къ современному пастырю церкви.

(Окончаніе).

Пастырь церкви долженъ приступить къ самой широкой просвѣтительной дѣятельности, выйги на встрѣчу народной потребности въ просвѣщеніи. Первымъ мѣстомъ проповѣди должна быть церковная каѳедра, потомъ частные дома, церковно-приходскія школы, читальни, библіотеки... Современный пастырь долженъ быть неустаннымъ проповѣдникомъ, и про-

повѣдь должна быть „изустная“, „живая“, „своя“ *). Все, что напечатано, должно служить лишь матеріаломъ, а проповѣдь, обращаемаѣ къ народу, должна быть „изустная“, „своя“. Вычитываніе проповѣдей по книгамъ и тетрадямъ годилось, можетъ быть, раньше, при меньшихъ запросахъ и требованіяхъ, а вывѣ это — не проповѣдь. Уже одинъ видъ батюшки, уткнувшагося въ книгу, или пальцемъ водящаго по строкамъ, исключаетъ возможность сильнаго воздѣйствія на слушателей. Читаніе мертвыхъ словъ не оживитъ слушателей, развѣ уже чтець — ораторъ, или слово — талантливо и поэтично. При видѣ проповѣдника, читающаго по книгѣ, чувствуется, что проповѣдникъ говоритъ что-то чужое, ему не принадлежащее, не пережитое, не пережитое. Иное вліяніе на слушателей оказываетъ живая, изустная проповѣдь. Проповѣдникъ смотритъ на народъ, и народъ чувствуетъ, что рѣчь обращена къ нему. Импровизаторъ въ данный моментъ мыслитъ и чувствуетъ то, что говоритъ; его рѣчь исходитъ отъ сердца и идетъ къ сердцу. Народъ чувствуетъ, что ему говорить батюшка, а не мертвая книга, что то, что говоритъ проповѣдникъ, составляетъ его убѣжденіе, достояніе его ума и сердца. Проповѣдникъ, переживая возвышенныя мысли и чувства на церковной кафедрѣ и видя, какъ народъ жадно ловитъ каждое слово, вдохновляется. Это вдохновеніе слышно въ его голосѣ, видно въ блескѣ его глазъ, въ движеніяхъ, въ выразительной интонаціи; и тогда дѣйствіе проповѣдника на слушателей бываетъ необычайно, неотразимо. Проповѣдь приобретаетъ ту силу убѣжденія, которую Аѳиняне, напр., признавали въ Периклѣ, говоря, что каждая рѣчь его оставляла

*) Въ дальнѣйшія разсужденія автора о превосходствѣ *живой* проповѣди предъ *мертвой*, читаемой по тетради, Редакція считаетъ необходимымъ ввести одну оговорку, именно ту, что *катихизическая* проповѣдь всегда должна быть *письменною*. Не напрасно существуетъ правило, чтобы священнослужитель во время богослуженія всѣ возгласы и молитвы произносилъ по книгѣ.

жало въ душѣ слушателя. Самая простая проповѣдь, но своя, идущая отъ живого мыслящаго ума и чувствующаго сердца, по воздѣйствию, сильнѣе и хорошей, но чужой и прочитанной по книгѣ. Такое-же дѣйствіе произведетъ проповѣдь вычитанная, но переработанная, пережитая и переданная проповѣдникомъ въ устномъ словѣ такъ, какъ онъ ее понялъ и воспринялъ. Современный пастырь долженъ быть не читателемъ, а носителемъ истинъ, которыя онъ могъ бы предложить народу во всякое время, при первой встрѣтившейся къ тому надобности.

Высшій долгъ современнаго пастыря — „своя“, „живая“, „изустная“ проповѣдь. Да и можетъ-ли, должно-ли это быть иначе? Не можетъ и не должно быть. Не книга и не тетрадь должны говорить за убѣжденнаго пастыря, а онъ „самъ“ долженъ говорить за себя. Каждый пастырь, предполагается, убѣжденъ въ томъ и знаетъ то, что онъ намѣренъ передать народу. Зачѣмъ же ему книга? Зачѣмъ чловѣку костыль, если у него есть хорошія неиспорченныя ноги?

Быть можетъ, кто-либо скажетъ: не всякому дано десять талантовъ; есть пастыри, у которыхъ только одинъ талантъ. Гдѣ набрать мастеровъ изустнаго слова? На это отвѣчу: 1) теперь и одинъ, и десять талантовъ всѣ зарыты, за немногими исключеніями; 2) и одинъ талантъ, пущенный въ дѣло, принесъ бы пользу; 3) церковная кафедра не есть мѣсто упражненія въ краснорѣчіи, а мѣсто простого, убѣжденнаго, осмысленнаго назиданія; 4) такую простую назидательную рѣчь можетъ произнести всякій, получившій академическое и семинарское образованіе.

Для того, чтобы произносить изустно проповѣди, надо много работать — это правда; но правда и то, что терпѣніе и трудъ все перетрутъ. На приготовленіе къ проповѣди должны быть употреблены, по возможности, всѣ свободные часы дней, предшествующихъ воскресному или праздничному

дню. Слѣдуетъ заблаговременно прочитати Евангеліе и Апостоль, ознакомиться съ празднуемымъ событіемъ, прочитати три-четыре (чѣмъ больше, тѣмъ лучше) проповѣди. Потомъ, собравши матеріалъ, слѣдуетъ обдумати его. Когда проповѣдникъ начнетъ перерабатывать и систематизировать собранный матеріалъ, явятся новыя комбинаціи мыслей, даже новыя мысли, — въ тому, что прочитано, присоединится свой собственный опытъ, событія изъ жизни пасомыхъ. Могутъ быть случаи, что нѣсколько мыслей чужой проповѣди, въ связи съ личнымъ опытомъ и особенностями жизни прихожанъ, создадутъ цѣлую проповѣдь, самостоятельную, даже оригинальную.

Передать готовое, передуманное можетъ, по нашему мнѣнію, всякій пастырь. Вѣдь передаетъ-же каждый священникъ, находясь въ обществѣ, свои впечатлѣнія, воспоминанія, взгляды „изустно“, „не читая ихъ по тетрадкѣ“? — Слѣдовательно, можетъ передать и съ церковной кафедры своимъ прихожанамъ свои пастырскія религіозно-нравственныя воззрѣнія, сущность празднуемаго событія.

Въ началѣ, конечно, могутъ быть случаи неудачныхъ проповѣдей. Можетъ случиться, что проповѣдникъ потеряетъ самообладаніе и спокойствіе, спутается въ мысляхъ, растеряется, и не будетъ знать, когда и какъ онъ окончитъ свою проповѣдь. Но первые шаги трудны во всякомъ дѣлѣ, а потомъ бываетъ легко. Произнесши плохо и плохую проповѣдь, пастырь не долженъ унывать; временную неловкость, свое самолюбіе онъ долженъ принести въ жертву великой идеѣ истиннаго, пастырскаго служенія. И въ проповѣди пастырь пусть не ищетъ славы своея, но славы Божія. Во имя долга переживемъ сначала неловкость, за то потомъ будемъ полезны. Постепенно явится самообладаніе, спокойствіе, накопится проповѣдническій матеріалъ, выработается свободный

языкъ, и изустная проповѣдь станетъ легкой. Самое большее, если при сложныхъ проповѣдяхъ, потребуется конспектъ, а если и тетрадь, то скорѣе для напоминанія и усноковенія, чѣмъ для пользованія.

Наконецъ, мы — пастыри должны помнить, что мы получили благодать Святаго Духа чрезъ святительское рукоположеніе, которая „врачуетъ немощная и восполняетъ осудѣвающая“; должны помнить слова Господа нашего Іисуса Христа: *„Я дамъ вамъ уста и премудрость, которой не возмогутъ противорѣчить, ни противостоятъ всѣ противящіяся вамъ“* (Лук. XXI, 15). Божественная благодать, сила Христова внушенія помогутъ пастырю въ его трудномъ, но великомъ дѣлѣ. Христосъ моя сила!...

Изустны должны быть и внѣбогослужебныя собесѣдованія; переходъ отъ устной проповѣди къ устному внѣбогослужебному собесѣдованію совершится самъ собой.

Устная проповѣдь должна быть серьезной и доказательной. Простенькія проповѣди, въ избыткѣ фабрикуемыя для сельскихъ пастырей, не имѣютъ нынѣ никакого значенія. Въ этихъ проповѣдяхъ — общія фразы, тысячу разъ повторенныя выраженія, примитивныя мысли, всѣмъ и каждому извѣстныя, а затѣмъ — ни доли воодушевленія, ни искры того священнаго огня, который долженъ горѣть въ душѣ пастыря и въ его рѣчи, которымъ возжигается тотъ-же священный пламень и въ душахъ слушателей; проповѣди эти шаблонны, безсодержательны и мертвы, конечно, за нѣкоторыми исключеніями. Простота проповѣди заключается не въ бессодержательной простотѣ, а въ простотѣ передачи мыслей глубокихъ и серьезныхъ. Проповѣдникъ долженъ глубоко раскрыть истину и основательно доказать ее. Сектантскія заблужденія, современные кривотолки въ области религіи и нравственности, насколько они касаются жизни прихожанъ, подскажутъ проповѣднику, что и какъ надо доказывать.

Современный простой народ поймет самую глубокую проповѣдь; надо только о мудреныхъ вещахъ говорить просто, онъ будетъ доволенъ тѣмъ, что слышитъ и пріобрѣтаетъ новыя знанія, что, благодаря просвѣщенному проповѣднику, расширяется кругозоръ его мысли. Приходилось слышать оцѣнку „серьезныхъ“ и „простыхъ“ проповѣдей крестьянами; они говорили: „вотъ это проповѣдь, такъ проповѣдь; есть чего послушать, а то вычитывали нѣмъ то, что слыха и наши батьки и дѣды“. Ясно, что крестьянинъ нуждается въ проповѣди, глубоко затрагивающей и раскрывающей его внутреннюю жизнь, религіозную и общественную, въ проповѣди, которая доказываетъ и укрѣпляетъ его въ истинахъ православной вѣры.

Если пастырь дастъ прихожанамъ живую, серьезную и доказательную проповѣдь, то онъ пріобрѣтетъ любовь и авторитетъ у пытливыхъ любознательныхъ прихожанъ; чрезъ „слово“ онъ овладѣетъ умами и сердцами ихъ. „Слово“ такого пастыря будетъ закономъ, какъ было и прежде, но съ тою разницей, что законъ этотъ будетъ воспринятъ съ яснымъ сознаніемъ; а ясно сознаный, убѣжденно принятый законъ жизни будетъ имѣть принудительное значеніе, будетъ надежнымъ руководителемъ. „Словомъ“ своимъ пастырь подчинитъ себѣ прихожанъ и свободно поведетъ за собой, осѣняя ихъ свѣтомъ Христова ученія.

Современный пастырь, въ цѣляхъ просвѣщенія, долженъ заботиться о возможно широкомъ развитіи народныхъ чтеній и особенно библиотекъ при церкви и школахъ. Особенное вниманіе должно быть обращено на библиотеки. Книга, притомъ здоровая, хорошая книга, должна получить самое широкое распространеніе. Грамотность безъ книги не имѣетъ никакого значенія. Выучить ребенка читать и не дать ему книги значитъ напрасно потерять время на обученіе. Книга—

комната; грамотность—ключъ, открывающій и дающій входъ въ эту комнату. Если мы открываемъ ключемъ комнату, то должны и войти въ нее, въ противномъ случаѣ зачѣмъ намъ ключъ? Къ чему трудиться стпирать комнату, въ которую никогда не войдемъ? Зачѣмъ грамотность, если нѣтъ книги? Книга должна быть широко распространена, и дать ее долженъ не иной кто, какъ пастырь. Иначе будетъ одно изъ двухъ: или выучившійся читать и писать забудетъ все (эти факты, къ прискорбію, часто устанавливаются при приѣмѣ на военную службу), или-же пытливый прихожанинъ прочтаетъ книгу, полученную отъ неприванвыхъ учителей, „которые идутъ вслѣдъ скверныхъ похотей плоти, презираютъ начальства, дерзки, своевольны, и не страшатся злословить высшихъ; они прельстятъ пытливыя, но не утвержденныя души“ (2 Петр. II, 10, 14).

Устраивая „свои чтевія“, открывая „свои библіотеки“, пастырь долженъ неуспшно слѣдить за библіотеками и читальнями, открываемыми свѣтскими людьми, особенно за „подвижными волостными библіотеками“,—слѣдить, дабы не попали туда какіе-либо плевелы.

Въ настоящее время открываются, такъ называемыя, „чайныя“ для простого народа. Пастырь непременно долженъ, обязанъ заходить и туда, потому что въ чайныя заходятъ иногда неприваные учителя. Не знаю, когда удобно заходить въ чайныя въ деревняхъ, а въ городѣ слѣдуетъ заходить отъ 12—2 часовъ дня. Въ эти часы чайныя полны рабочими, заходящими туда пообѣдать и напиться чаю. Вотъ тутъ-то за трапезой и поучить народъ. Пастырь можетъ сказать народу: „я буду, братцы, вамъ говорить, а вы, вущая, слушайте: въ мнастыряхъ всегда за трапезой читается что-либо божественное, поучительное“... Поистинѣ было-бы тогда ястіе и питіе во славу Божию. „Аще ясте, аще липите, аще-ли ино что творите, вся во славу Божию

творите“ (1 Кор. X, 31)... И вышелъ-бы прстець, напиставшись тѣлесно и духовно, услышавъ разумное, сдерживающее слово среди житейской суетлоки и заботъ, а пастырь — исполнивши свой долгъ и, можетъ быть, предупредивши проповѣдь штундиста, молоканина или иного развратителя душъ человѣческихъ... Практика показала бы, какъ это полезно и какъ благодаренъ народъ за такія бесѣды. Полезно было бы здѣсь раздавать Троицкіе листки для домашняго чтенія.

Однимъ словомъ, въ моментъ, когда проснулася вытливость прстеца, пастырь долженъ быть на стражѣ. Какъ мать идетъ за начинающимъ ходить ребенкомъ съ протянутыми руками, всегда готовая поддержать въ случаѣ паденія, такъ современный пастырь долженъ слѣдовать за каждымъ шагомъ народа, протянувши къ нему руки, обратитъ къ нему умъ, сердце и эвергію, питать его и предохранять отъ различныхъ преткновеній и гибельныхъ соблазновъ. Если современные пастыри упустятъ драгоцѣнный моментъ, если „хозяйнъ усветъ“, то прійдутъ иные сѣятели и посѣютъ иное сѣмя въ душахъ народа, засорятъ души плевелами, отвлекутъ нашихъ духовныхъ дѣтей отъ насъ, какъ отвлечены уже тысячи сектантовъ.

Живая рѣчь, широкая просвѣтительная дѣятельность — вотъ первый, наивысшій долгъ современнаго пастыря! Въ этомъ отношеніи незамѣнимое благо для духовенства — церковно-приходскія школы, гдѣ пастырь является безусловно „первымъ сѣятелемъ“, „первымъ учителемъ“, да еще въ такіе годы учащихся, когда доврчивыя сердца ихъ бываютъ раскрыты въ воспріятію добраго сѣмени.

Наконецъ, современный пастырь долженъ смотрѣть на простолюдина, какъ на личность, заслуживающую уваженія и вниманія; долженъ привлекать мужичка къ себѣ, къ участию въ своей дѣятельности. Пусть прихожанинъ знаетъ, что

дѣлается въ церкви, въ школѣ; не устранять, а привлекать слѣдуетъ прихожанъ къ церковно-школьной жизни. Прихожанинъ хочетъ „самъ“ все знать, во все „самъ“ вникнуть, жить активно. Эти интересующіеся прихожане явятся полезными сотрудниками пастыря въ званіи членовъ братствъ, церковно-приходскихъ попечительствъ, школьныхъ попечительствъ и т. д. . . .

Итакъ, современный пастырь долженъ идти на встрѣчу пытливому и любознательному простому народу; долженъ дать ему пищу въ формѣ отчетливаго, осмысленнаго богослуженія, въ формѣ живой, серьезной, глубокой проповѣди и въ богослужебныхъ собесѣдованіяхъ, въ формѣ читаленъ и библиотекъ, долженъ дать и какъ учитель народный, и какъ законоучитель церковно-приходскихъ школъ. Мужичекъ своимъ пробудившимся умомъ пошелъ въ глубь своей душевной жизни, въ глубь своихъ вѣрованій и чаяній; надо и пастырю углубиться, понять внутреннюю жизнь прихожанина и дать ему потребное. Одинъ изъ свѣтскихъ писателей (Геге) говоритъ: „запускайте руку внутрь, въ глубину человѣческой жизни. „*Всякій*“ живетъ ею, „*немногимъ*“ она знакома, и тамъ, гдѣ вы ее схватите, тамъ возбудите великій интересъ“. Пастырь призванъ къ тому, чтобы схватить, осмыслить внутреннюю жизнь прихожанъ и „словомъ“ освѣтить ее.

Современный пастырь не долженъ убаюкивать себя тѣмъ, что онъ что-то сказалъ, или прочиталъ; не долженъ увѣивать, видя, что вѣншній авторитетъ его приуцалъ. Время безусловнаго авторитета прошло. Должно сказать и доказать истину, спокойно встрѣтить пытливое недовѣріе, сомнѣніе и возраженіе. Господь нашъ Іисусъ Христосъ далъ возможность невѣрному Ѳомѣ увѣриться: прикоснуться къ прободенному ребру и гвоздиннымъ язвамъ. Тогда прошло сомнѣніе и Апостоль воскликнулъ: „*Господь мой и Богъ мой*“. И пастырь долженъ спокойно убѣдить недоувѣрчивыхъ; тогда убѣжденные

повѣрять и скажутъ: „вотъ вашъ истинный пастырь и вавставникъ!“ Тогда установится безусловный авторитетъ пастыря, притомъ вѣрвый и прочвый.

Современный пастырь, отложивши всякую гордость, сознание своего превосходства, долженъ признавать и уважать въ сѣромъ мужичкѣ человѣческія достоинства, привлекать его къ совмѣстной дружной работѣ, что послужитъ къ общей пользѣ и къ утверженію наилучшихъ взаимныхъ отношеній между пастыремъ и пасомыми.

Пастыри! вы— „соль земли, свѣтъ міру... да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми“.

(Кіевск. Еп. Вѣдом.).

О народныхъ чтеніяхъ съ свѣтовыми картинами въ с. Лопьялѣ, Уржумскаго уѣзда.

Давнишнее мое желаніе—содѣйствовать духовному просвѣщенію малограмотнаго и даже—совершенно неграмотнаго народа чрезъ чтенія съ свѣтовыми картинами только нынѣ начинается осуществляться. Раньше я пользовался брошюрами и картинами, высылавшимися мнѣ изъ Уржумскаго земства, и читалъ только въ Лопьяльскомъ училищѣ, отъ 6 до 10 разъ въ годъ, (или, вѣрнѣе сказать, въ зиму, потому что чтенія производились зимой, по ночамъ; лѣтомъ же чтеній не дѣлалось,—не удобно было найти темную аудиторію). Сколько высылалось брошюръ и картинъ,—столько было и чтеній. Да и самый фоварь былъ у меня не постоянно, а чрезъ двѣ недѣли въ третью: пересылался изъ села въ село. Въ чтеніяхъ не соблюдалось никакой системы: сегодня читаю объ Іоаннѣ Златоустѣ, завтра—о якутахъ, тамъ объ Іоаннѣ Грозномъ,—а тутъ берусь за гигиену—анатомію.

Давно состою законоучителемъ въ двухъ земскихъ училищахъ и въ школѣ грамоты, а также—наблюдающимъ за библиотекой-читальней въ своемъ селѣ, словомъ—принимаю всѣ мѣры умственному развитію своихъ прихожанъ, но прихожане становятся все хуже и хуже: въ народѣ ропотъ,—жены жалуются на мужей, мужья на женъ, отцы на дѣтей, дѣти на родителей; недостаетъ уваженія къ старшимъ, не видно страха Божія. Мало-по-малу я пришелъ къ заключенію, что отъ того у насъ въ мірѣ все какъ будто перепуталось, добро и зло смѣшались вмѣстѣ, что въ народномъ просвѣщеніи мало мѣста дано Закону Божію. Это подтверждается и народными отголосками; вотъ они: а въ чему эти читальни? мужики зачитываются книгами по ночамъ, и на утро долго спятъ, запуская домашнія работы; деревенскія дѣвицы, начитавшись романовъ, волю взяли, отъ рукъ отбиваются: воображаютъ себя какими-то принцессами. Только и хватаетъ смысла у нашихъ ребятъ, отъ нынѣшней учебы, —бросить отца-мать, да бѣжать искать легкой промыселъ. Вотъ, эхо-то народное!—И не мало правды горькой въ этихъ словахъ...

Въ библиотеку получаютъ книги не такія, какія требуются. Ждешь бывало цѣлый годъ фонаря съ картинами. Но минувшею осенью, совершенно неожиданно уполномочень я Уржумскимъ комитетомъ попечит. о народной трезвости и уѣзднымъ отдѣл. В. Е. Учл. Совѣта производить чтенія, гдѣ только найду возможнымъ въ своемъ приходѣ, и предоставленъ мнѣ фонарь и всевозможный выборъ картиць. Воспрянулъ я духомъ, и у меня уже готова программа народныхъ чтеній, а именно: какъ можно больше развертывать картину общаго домостроительства Божія, ради нашего спасенія, т. е. какъ можно больше читать исторію Ветхаго и Новаго Завѣта Бога съ человѣками. Какъ мною постановлены чтенія, было напечатано въ № 5 Епархіальныхъ Вѣдомо-

стей за 1904 годъ съ небольшимъ измѣненіемъ въ частностяхъ—въ пѣніи. Такихъ чтеній, для говѣльщиковъ, въ ми-нувшемъ Великомъ постѣ, въ селѣ я сдѣлалъ шесть и три раза читалъ въ деревняхъ по особому приглашенію. Всѣхъ чтеній съ ноября по май мною сдѣлано 28. Кромѣ того, для выраженія степени сочувственнаго отношенія народа къ этимъ чтеніямъ скажу, что прихожане сосѣдняго села Пустоцолья, въ постѣ, два раза посылали нарочнаго за новозавѣтными картинами.—Какъ въ церкви, такъ и въ училищѣ и въ приходѣ чтенія производились съ общимъ пѣніемъ всѣхъ слушающихъ, при участіи, гдѣ было можно, учительницъ и пѣвчихъ; пѣлись тропари, молитвы и Символь вѣры, и мною разъяснялись. Вотъ картина чтеній: читается повѣствованіе о Благовѣщеніи Пр. Богородицы, и вдругъ слышится какъ будто издалека, изъ глубины вѣковъ, тихое „Прейде сѣнь законная... побѣждается естества чинъ“... Впечатлѣніе разительное! Или: всѣ запоютъ при рассказѣ о возвѣщеніи Ангелами Рождества Христова „Слава въ вышнихъ Богу“..., кажется, слышно трепетаніе народныхъ сердець. Или: при пѣніи тропаря „Спаси, Господи, люди твоя“, точно какая-то невидимая сила со всею этою поющей массой двигаетъ тебя противъ всѣхъ враговъ Русскаго народа. За всѣ произведенныя мною чтенія я сугубо вознагражденъ выраженіемъ благодарности и даже восторга со стороны слушателей; на примѣръ, послѣ одного чтенія, подходитъ ко мнѣ старушка и треплетъ по плечу, говоря: „спасибо же тебѣ, батюшка, восьмой десятокъ доживаю, а только теперь многое узнала, въ первый разъ“. Наконецъ дорого сознаніе, что приносишь обязательную пользу людямъ, разливая противоядіе разнообразнымъ злоученіямъ, такъ нагло вторгающимся въ сердце простыхъ людей чрезъ современное свободомысліе.

Свящ. Никаноръ Увѣжскій.

Разныя извѣстія.

Вступленіе пастыря на приходъ. — Вступленіе священника на приходъ, первое появленіе его предъ пасомыми въ качествѣ ихъ пастыря — событіе весьма важное въ жизни священника. Важно оно потому, что съ этого момента начинается та дѣятельность, къ которой готовился и стремился кандидатъ священства, потому что со времени вступленія на приходъ священникъ фактически принимаетъ на себя высокія, трудныя и отвѣтственныя обязанности пастырскаго служенія, становится учителемъ и руководителемъ своей паствы, ея „батюшкой“, „отцемъ духовнымъ“. Чѣмъ же ознаменовывается этотъ важный моментъ въ жизни пастыря? Какъ обычно совершается у насъ вступленіе пастыря на приходъ, вступленіе его въ должность? Дѣло введенія новопроизведеннаго священника въ должность состоитъ въ томъ, что благочинный сдаетъ по описи церковное имущество новому настоятелю храма, поздравляетъ иногда прихожанъ съ новымъ священникомъ, а послѣдній поклонится присутствующему въ храмѣ народу и уходитъ домой. Такимъ образомъ, все дѣло сводится въ большинствѣ случаевъ къ сухой офіціальности. О молитвѣ къ Господу, Который одинъ можемъ благоустроить путь жизни пастыря, Который одинъ можетъ умудрить священника въ дѣлѣ его труднаго служенія, обычно нѣтъ и помину. Какъ будто въ данномъ случаѣ забываютъ то неизмѣнное правило, что всякое дѣло вообще, а тѣмъ болѣе дѣло трудное, нужно начинать именно съ молитвы, съ испрашиванія у Господа силъ и крѣпости для предстоящаго подвига, и притомъ забываютъ тѣ, кои поставлены проповѣдывать людямъ слово истины, учить ихъ, что „аще не Господь созиждетъ домъ, все будутъ трудиться зиждущіе, — которые собственнымъ примѣромъ должны

научать людей — во всѣхъ случаяхъ жизни прежде всего обращаться къ Богу.

У некоторыхъ западныхъ славянъ есть особый чинъ введенія новопоставленнаго священника. Введеніе новопоставленнаго іерея въ должность совершается „намѣстникомъ“ (благочиннымъ) или его „отпоручникомъ“ (уполномоченнымъ) въ присутствіи нѣсколькихъ священниковъ, что придаетъ чину особую торжественность. Всѣ іереи, участвующіе въ актѣ введенія новопоставленнаго священника, а равно и послѣдній, облачаются въ епитрахили и фелони и становятся предъ затворенными церковными дверями. Первенствующій іерей, какимъ въ данномъ случаѣ является благочинный или его уполномоченный, произноситъ начальный возгласъ: „Благословенъ Богъ нашъ“; ликъ поетъ — „аминь“. Далѣе слѣдуетъ — „Царю небесный“, „Трисвятое“, „Отче нашъ“, „Яко Твое есть царство“, „Господи помилуй“, „Слава и нынѣ“, „Прійдите повклонимся“ — и читается 50 псаломъ, которымъ отъ лица новопоставленнаго іерея, проникнутаго сознаниемъ своей грѣховности, испрашивается ему сердце чистое и духъ правый, чтобы работать Господу въ совѣсти благой. По окончаніи псалма и послѣ возгласа діакона: „Господу помолимся“, на что ликъ поетъ „Господи помилуй“, первенствующій читаетъ слѣдующую молитву: „Прости, Господи, десвицу небесная помощи Твоя на раба Твоего, да възыщеть Тя всѣмъ сердцемъ своимъ, и вся, ихъ-же достойнѣ воспросить, достигнути сподобится. Яко благій и человеколюбивый Богъ еси“... и т. д. Ликъ — аминь. Послѣ этого новопоставленному вручаются ключи отъ дверей того храма, настоятелемъ котораго онъ назначенъ, чѣмъ символически указывается ему на его настоятельскія права, на то, что попеченіе о храмѣ и его имуществѣ лежитъ именно на священникѣ. Врученіе ключей сопровождается словами: „Прими ключи сія, во еже ими отверзати и заключати, когда

и имъ-же подобаетъ: о имени Господни“. Получивъ ключи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право „отверзати“ двери церкви, новопоставленный отпираетъ эти двери и входитъ въ храмъ въ предшествіи благочиннаго, который говоритъ ему: „Вниди въ домъ Всевышняго Бога, Его-же милостію призванъ еси къ служенію Ему, яко да со стадомъ, тебѣ ввѣреннымъ, сподобишися внити въ животъ вѣчный: Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, Ему-же съ безначальнымъ Его Отцемъ и съ пресвятымъ, благимъ и животворящимъ Его Духомъ подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ; аминь“. Затѣмъ изъ средней части храма новопоставленный съ благочиннымъ входитъ въ алтарь, и здѣсь благочинный, подойдя къ престолу, говоритъ нововводимому: „Властію и повелѣніемъ Преосвященнаго Епископа... Н. Н. вручаю тебѣ законное и дѣйствительное посѣданіе (завѣдываніе, настоятельство) сея церкви, поставляя тя правителемъ ея въ дѣлѣхъ духовныхъ и временныхъ, и паству душъ ея тебѣ ввѣря, яже тако управляти имаши, яко да въ день суда о твоёмъ строительствѣ Богу отвѣтъ воздати возможеши. И сего ради тебѣ отъ плодовъ и приходовъ ея тѣмъ, ихъ же подобаетъ, тебѣ подавати повелѣваю. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Этими словами онъ, предъ лицемъ Господа, невидимо возсѣдающаго на престолѣ, напоминаетъ новопоставленному объ его обязанности заботиться о спасеніи пасомыхъ и о той отвѣтственности, какая угрожаетъ на страшномъ судѣ нерадивому пастырю. Нововводимый, въ доказательство того, что онъ свято будетъ исполнять свой долгъ, полагаетъ на себя крестное знаменіе и лобызаетъ св. престолъ. Дивъ въ это время, при звонѣ во всѣ колокола, поетъ тропарь и кондакъ праздника или святаго, „его-же есть храмъ“, а потомъ — „Тебе Бога хвалимъ“. По окончаніи чина введенія, благочинный представляетъ собравшимся въ храмъ прихо-

жанамъ ихъ новаго пастыря и поучаетъ ихъ, „дабы его, яко своего отца духовнаго, почитали, ему съ любовію повиновались и своя должности къ нему охотвѣ исполняли“. Послѣ этого нововведенный совершаетъ божественную литургію и говоритъ приличную случаю проповѣдь.

Такимъ образомъ, у западныхъ славянъ вступленіе новаго священника въ должность признается актомъ богослужebнымъ. Такой порядокъ не представлялъ бы чего-либо затруднительнаго ни для благочиннаго, ни для новопоставленнаго іерея, а между тѣмъ польза его несомнѣнна. Не говоря уже о томъ, что молитва предъ вступленіемъ въ должность особенно необходима самому пастырю, такъ какъ она низводитъ на молящагося благословеніе—этотъ залогъ успѣха во всякомъ дѣлѣ,—совершеніе молебна, при введеніи священника въ должность, подавало бы глубоко назидательный примѣръ паствѣ и придавало бы самому акту введенія подобающій ему религіозный характеръ („Полтавск. Еп. Вѣд.“, 1904 г. № 12).

.....

Отчего происходитъ разобщенность между пастырями и пасомыми, и какъ достигнуть сближенія между ними?— По нашему крайнему разумѣнію, между священникомъ и прихожанами должны существовать такія отношенія, какъ между добрыми отцами и послушными дѣтьми. Не даромъ священника принято у насъ называть батюшкой. Онъ долженъ быть отцомъ духовнымъ для своихъ пасомыхъ и относиться къ нимъ снисходительно, сердечно и любовно. Если прихожанинъ имѣетъ дѣло къ священнику, то пусть идетъ къ нему запросто и заявляетъ откровенно о своей нуждѣ. При этомъ всякая нужда, не терпящая отлагательства, должна удовлетворяться немедленно, а дѣлу мевѣ срочному назначается удобное время.

Помимо требоисправленія, прихожане могутъ обращаться къ священнику за совѣтомъ и помощью по разнымъ житейскимъ дѣламъ: написать письмо сыну, находящемуся въ военной службѣ, переслать девьги въ какую-либо обитель. помирить враждующихъ, дать совѣтъ, какъ поступить въ какомъ-либо затруднительномъ случаѣ, составить духовное завѣщаніе, помочь опредѣлить сына въ двухклассную или второклассную школу, походатайствовать въ волостномъ управленіи, у мирового посредника, у судебного слѣдователя или у другихъ должностныхъ лицъ и во многихъ другихъ подобныхъ случаяхъ. Если только просьба заслуживаетъ уваженія, то проситель никогда не долженъ получать отказа.

Въ доброе старое время и было такъ. Ни одинъ прихожанинъ безъ совѣта и благословенія своего приходскаго священника не рѣшался ни начать, ни совершить никакого ни семейнаго, ни общественнаго дѣла и предиріятія. Пастырь жилъ душа въ душу съ своими пасомыми. Теперь все чаще и чаще стали раздаваться жалобы и сѣтованія на натывность и фальшь отношеній между пастырями и пасомыми.

Самую главную причину разобщенности между пастырями и пасомыми нужно усматривать въ уничтоженіи прежней простоты отношеній, столько вѣковъ существовавшихъ между духовенствомъ и прихожанами. Многіе молодые пастыри стали смотрѣть на своихъ духовныхъ чадъ слишкомъ свысока, вслѣдствіе чего держатъ себя далеко отъ нихъ, чуждаясь близкаго общенія и относясь къ нимъ съ холодностью и даже съ пренебреженіемъ. Еще болѣе способствуетъ отчужденію пасомыхъ отъ своего пастыря суровое обращеніе съ ними. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ прихожанинъ можетъ быть откровеннымъ по отношенію къ своему духовному отцу, если онъ не увѣренъ, что этотъ отвесится къ нему съ участіемъ и выслушаетъ его снисходительно, а не оттолкнетъ отъ себя, мотивируя свой отказъ войти въ его положеніе не-

досугомъ или же другимъ какимъ-либо внѣшне-благовиднымъ предлогомъ?—Помимо отчужденности подобное отношеніе пастыря къ пасомому ведетъ даже къ явной нерасположенности и враждебности.

Нѣкоторые изъ соработниковъ нашихъ на нивѣ Христовой утверждаютъ, что будто бы съ простымъ человѣкомъ всегда нужно быть построже, такъ какъ этого требуетъ-де дисциплина начальника по отношенію къ своему подчиненному. Послѣднею мѣрою возможно отчасти достигнуть того, что пасомые будутъ *боятся* своего пастыря и *наружно* уважать его. Но это уваженіе будетъ только кажущееся, а не дѣйствительное, и не столь будетъ способствовать сближенію пастыря съ пасомыми, сколько разобщенію съ ними; разобщеніе же можетъ повести къ тому, что прихожане въ концѣ концовъ открыто возстанутъ противъ своего священника и подадутъ на него жалобу епархіальному начальству,—а послѣ этого ужъ ни о какомъ сближеніи пастыря съ пасомыми не можетъ быть и рѣчи.

Находясь въ полнѣйшей матеріальной зависимости отъ прихожанъ, многіе священники какъ бы заискиваютъ у нихъ, всемѣрно заботясь о пріобрѣтеніи расположенія прихожанъ. Нельзя сказать, чтобы при подобномъ порядкѣ вещей иной пастырь и не достигъ своей цѣли: прихожане могутъ полюбить такого пастыря и оказывать ему свою расположенность болѣе щедрыми „подачками“. Но эта любовь и расположенность будутъ только призрачными. Сѣрый человѣкъ всегда позаботится объ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ свисходительнаго и „повладистаго батюшки“, но если поглубже вникнуть въ подобныя отношенія пасомыхъ къ пастырямъ, то ихъ никоимъ образомъ нельзя назвать нормальными и желательными, и при такихъ отношеніяхъ священникъ на прихожанъ не можетъ имѣть надлежащаго вліянія и воздѣйствія.

Иногда нарушенію добрыхъ отношеній между священникомъ и прихожанами способствуетъ обстоятельство совершенно маловажное и ничтожное. Вводитъ, напр., священникъ какое-либо „новшество“, и не понравится оно прихожанамъ, священникъ стоитъ на своемъ, а прихожане не желаютъ примириться, — и вотъ возникаютъ на этой почвѣ крупныя недоразумѣнія, которыя переходятъ потомъ въ ропотъ и выражаются даже въ жалобахъ епархіальному начальству. Объясняется это тѣмъ, что то или другое „новшество“ вводится неумѣло и нетактично. Всякое „новшество“ должно быть введено въ приходскую среду не сразу, а исподоволь. Сначала необходимо надлежащимъ образомъ подготовить къ этому прихожанъ, а потомъ уже прививать нововведеніе. Главнымъ же условіемъ полнаго успѣха для пріятія нововведенія въ приходѣ обыкновенно служитъ полное довѣріе прихожанъ къ дѣйствіямъ и поступкамъ священника. Если прихожане увѣрены, что все, что ни дѣлается въ приходѣ, дѣлается къ лучшему, никакихъ волненій со стороны прихожанъ никогда не будетъ.

Помимо всего этого, немалымъ тормазомъ къ сближенію между священникомъ и прихожанами служитъ также частый переходъ пастыря съ одного прихода на другой. Чтобы пастырь достаточно могъ сблизиться съ прихожанами, необходимо прожить въ приходѣ по крайней мѣрѣ нѣсколько лѣтъ. Только въ продолжительный промежутокъ времени прихожане могутъ въ достаточной степени ознакомиться съ своимъ пастыремъ, а послѣдній — узнать своихъ пасомыхъ. Прихожане вообще на первыхъ порахъ слишкомъ подозрительно относятся къ каждому священнику, такъ сказать „вывѣдываютъ“ его, и до тѣхъ поръ не войдутъ съ нимъ въ надлежащія отношенія, пока не убѣдятся, что новый священникъ намѣренъ остаться въ ихъ приходѣ болѣе или менѣе продолжительное время.

Въ старину жили священники по 40—50 лѣтъ въ одномъ приходѣ, и за это время многіе изъ нихъ успѣвали настолько сблизиться съ прихожанами, что пастырь дѣйствительно являлся для своихъ прихожанъ отцомъ, а они были его духовными дѣтьми. Отношенія между пастырями и пасомыми были просты, естественны, чужды всякой фальши и натаютости. Предъ глазами такихъ пастырей смѣнялись одни поколѣнія другими, и какъ отцы, такъ и дѣти жили традиціями своихъ предковъ, которые, встрѣчая въ лицѣ пастыря тицъ древняго патріарха, завѣщали потомкамъ уважать и почитать своихъ отцовъ духовныхъ, какъ учителей заповѣдямъ Божіимъ.

Для того, чтобы тѣснѣе сблизиться съ пасомыми, пастырь долженъ самъ подыскивать поводы къ этому. Онъ долженъ зорко слѣдить за жизнью пасомыхъ и, въ случаѣ затруднительныхъ какихъ-либо обстоятельствъ, спѣшить съ сильной помощью. Для того онъ можетъ собирать сходки прихожанъ, а такъ какъ это не всегда возможно и удобно, то членовъ попечительства или же братства, стараясь уяснить и наставить, какъ слѣдуетъ поступать имъ въ томъ или иномъ случаѣ. Видя такую отеческую заботливость пастыря о благѣ своихъ пасомыхъ, послѣдніе не останутся, безъ сомнѣнія, безучастными по отношенію къ нему и раньше или позже оцѣнятъ его труды по заслугамъ, а что самое главное — всегда будутъ откровенны съ нимъ и станутъ довѣрять ему свои мысли и чувства, какъ отцу духовному, что не мало будетъ способствовать упроченію нравственныхъ связей между пастыремъ и пасомыми.

Частныя собранія прихожанъ для бесѣды и взаимообщенія съ ними также могутъ служить прекраснымъ средствомъ къ сближенію. Поэтому, помимо собраній, такъ сказать, оффиціального характера, какъ, напр., для вѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній, хорошо было бы созывать прихожанъ

для болѣе близкихъ и задушевныхъ бесѣдъ. Такъ, въ дни великихъ господскихъ праздниковъ пастырь можетъ приглашать по частямъ нѣкоторыхъ изъ прихожанъ къ себѣ въ домъ, гдѣ за скромною трапезою онъ всегда будетъ имѣть возможность разрѣшить разнаго рода недоумѣнія и обсудить приходскія нужды. (Краткое извлеченіе изъ статьи „Руков. для сельск. паст.“, 1904 г. № 14).

Благотворное значеніе всенощныхъ бдѣній, совершаемыхъ въ церковныхъ школахъ.—Каждая школа должна имѣть задачею своею христіанское воспитаніе и религіозное развитіе дѣтей.—Судя по опыту, нельзя не признать, что всенощныя бдѣнія, совершаемыя въ церковныхъ школахъ для учениковъ, служатъ неоспоримо-важнымъ средствомъ для развитія въ учащихъ дѣтяхъ религіозно-воспитательныхъ началъ въ духѣ церкви православной.

Наступленія двей, предназначенныхъ для отправленія всенощныхъ бдѣній въ церковныхъ школахъ, всегда ожидаютъ ученики съ нетерпѣніемъ и съ замѣтнымъ радостнымъ настроеніемъ.

Еще за день-два маленькіе богомольцы (ученики) заботливо стараются вымыть и очистить внутри все зданіе и привести внѣшнюю сторону своей школы въ возможно лучшій видъ. Особенное вниманіе обращается учениками на благоукрашеніе иконы, находящейся въ классной комнатѣ, предъ которою, большей частью, возжигается елей, покупаемый учащимися на свой счетъ.

Предъ началомъ службы, ученики сами, вмѣстѣ со сторожемъ, благовѣстятъ, сами приносятъ изъ церкви подсвѣчники, возжигаютъ свѣчи предъ иконой въ классѣ, ставятъ аналой съ богослужебными книгами и отыскиваютъ въ нихъ службу и все то, что нужно читать и пѣть. Встрѣчаютъ священника, равно какъ и провожаютъ его по окон-

чанія службы, всегда съ почтительнымъ, низкимъ поклономъ. При начальныхъ словахъ: „Слава святѣй“ всѣ они набожно осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ и классная комната превращается въ домъ молитвы. Черезъ всю службу никто изъ учениковъ не чувствуетъ ни малѣйшей усталости, никто изъ нихъ не выйдетъ вонъ и всѣ молятся прилежно.

Участіе въ церковномъ — бжирскомъ чтеніи за сею службою доставляетъ ученикамъ неописанное удовольствіе; каждый изъ чтецовъ ожидаетъ своей очереди съ трепетно-благоговѣйными чувствами и старается исполнить свое дѣло умиленно. Пѣніе исполняется ученическимъ хоромъ съ полнымъ вниманіемъ и производитъ благое дѣйствіе. Особенно сильно это дѣйствіе ощущается тогда, когда ученики запѣютъ всѣ своими голосами „великое славословіе“.

Вообще, благотворное дѣйствіе всевощыхъ бдѣній, совершаемыхъ въ школахъ наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, проникаетъ учащихя дѣтей и оказываетъ самыя отрадныя послѣдствія.

Любятъ бывать въ школахъ на сихъ службахъ и взрослые крестьяне, чтобы послушать съ утѣшеніемъ чтеніе и пѣніе своихъ дѣтей и помолиться съ ними Богу.

Проявленіе это въ высшей степени отрадное и симпатичное. Нельзя не пожелать, чтобы оно все болѣе и болѣе развивалось и способствовало какъ поддержанію церковно-религіознаго духа въ народѣ, такъ и подъему нравственно-религіозной стороны жизни его. (По „Астрах. Еп. Вѣд.“, 1904 г. № 6).

О близости пастыря къ пасомымъ. — Служеніе приходскихъ священниковъ въ нынѣшнее время встрѣчаетъ въкоторыя особенныя затрудненія, создаваемыя иногда са-

шимъ же духовенствомъ. Одно изъ такихъ затрудненій заключается въ томъ, что духовенство держится вѣсколько отдаленно или отчужденно отъ прихожанъ. Наблюдая и изучая жизнь деревенскаго пастыря, нельзя не замѣтить, пишутъ „Тобольск. Еп. Вѣд.“, что многіе пастыри держатъ себя вѣсколько высоко по отношенію къ пасомымъ. Нынѣшнее, особенно молодое, поколѣніе сельскихъ священниковъ уже считаетъ для себя часто унизительнымъ раздѣлить при удобномъ случаѣ скромную трапезу съ прихожаниномъ, какъ у него, такъ и у себя, побесѣдовать съ нимъ въ его домѣ, посѣтивъ его частнымъ образомъ. Отсюда понятны — отдаленность прихожанъ отъ священника и нѣкоторое недовольство имъ, помимо, конечно, всякихъ иныхъ, къ сожалѣнію, нередкихъ въ наше время, недоразумѣній пастыря съ пасомыми. Между тѣмъ, чѣмъ ближе къ паствѣ будетъ пастырь, тѣмъ лучше. Только на близости жизни пастыря съ пасомыми зиждется его авторитетъ въ приходѣ и вліяніе, и ничто такъ не убиваетъ жизненныхъ связей между известными лицами, какъ отсутствіе между ними близкихъ и искреннихъ отношеній. Жизнь представляетъ въ этомъ отношеніи разительные примѣры. Иной пастырь, повидимому, не стоящій на высотѣ идеальнаго призванія, благодаря исключительно близости къ паствѣ, пользуется ея полной любовью и благорасположеніемъ: „и овцы гласъ его слышать“. А другіе изъ современныхъ пастырей, несмотря на неослабную энергію въ исполненіи обязанностей по учительству въ церкви и школѣ, не пользуются надлежащимъ авторитетомъ въ приходѣ и сѣмя ихъ проповѣди далеко не даетъ того плода, который оно, несомнѣнно, принесло бы при иныхъ условіяхъ ихъ жизнедѣятельности. (Тамъ-же).

О церковно-школьных хорах.—И правительство и пастыри Церкви нынѣ всеми мѣрами стремятся къ организаціи церковныхъ хоровъ, привлекая въ составъ ихъ и учащихъ въ школахъ и другихъ способныхъ лицъ прихода. Благодаря такимъ усиленнымъ заботамъ нѣтъ почти теперь самой захолустной церкви, при которой бы не было хотя маленькаго хора. Нѣтъ всякаго сомнѣнія фактъ, что эти хоры производятъ уже гораздо болѣе благопріятное и сильное впечатлѣніе на молящихся, чѣмъ одноголосное пѣніе псаломщика. При всемъ томъ нельзя не указать здѣсь на нѣкоторыя нежелательныя явленія въ организаціи нашихъ церковныхъ хоровъ,—явленія, которыя составляютъ недостатокъ почти всѣхъ существующихъ хоровъ и не представляютъ прочнаго фундамента для ихъ существованія. Дѣло вотъ въ чемъ: когда наши старенькіе дьячки пѣвали въ церквахъ, то, правда, пѣніе ихъ не отличалось изяществомъ техники и чистотой голоса, но въ ихъ пѣніи прекраснымъ было то, что все церковное пѣніе они исполняли по обиходу, по нотамъ, держась строго тѣхъ напѣвовъ и мелодій, которыя изложены въ провѣренныхъ, издавна употреблявшихся въ православной Церкви, нотныхъ книгахъ. Современные намъ псаломщики и учителя церковныхъ школъ—организаторы церковныхъ хоровъ,—почему-то никакъ не могутъ поладить съ нотами и съ обиходомъ, питаютъ почему-то необъяснимую вражду къ обиходнымъ напѣвамъ. Случалось слышать даже такое невѣжественное замѣчаніе, что, „все обиходные распѣвы устарѣли, тяжелы и даже изъ моды вышли“. Конечно, такое замѣчаніе свидѣтельствуетъ лишь о недостаткѣ вкуса и о томъ, что нашимъ организаторамъ церковныхъ хоровъ недостаетъ усердія, терпѣнія и любви, чтобы и самимъ изучать церковные мотивы по нотамъ и пѣвцовъ научать церковнымъ нотамъ. Обыкновенно говорятъ: „нѣтъ возможности научить нотамъ“. —Неправда. Развѣ ноты—не та же азбука грамоты? Развѣ

въ духовныхъ училищахъ не учать нотамъ? Но никто вѣдь не согласится съ тѣмъ, что можно обучать грамотѣ безъ азбуки и книжки; никто не скажетъ, что такое обученіе будетъ прочно и правильно. То же самое должно сказать и о пѣвнн безъ нотъ, безъ обихода... А между тѣмъ только въ весьма немногихъ школахъ ведется правильно обученіе пѣвнн по нотамъ и обиходу; а въ подавляющемъ большинствѣ школъ обучаютъ пѣвнн только съ голоса. — Безспорно, первоначальное, на первыхъ порахъ, обученіе съ голоса необходимо: оно служитъ предварительной подготовкой къ развитію слуха и голоса и способствуетъ усвоенію небольшихъ пѣснопѣвій, коротенькихъ композицій. — Но считать возможнымъ прочное, фундаментальное устройство церковнаго хора только на пѣвнн съ голоса, безъ нотъ, намъ кажется болѣе, чѣмъ неудобнымъ. Пояснимъ примѣромъ: въ N школѣ въ теченіе 3 лѣтъ былъ учитель, который училъ только съ голоса. Онъ разучилъ такіе-то напѣвы. Въ концѣ 3-го года, по окончаніи учебнаго времени, онъ уѣхалъ. Всю весну и лѣто пѣвчіе кое-какъ пѣли безъ учителя; но, не зная нотъ, многіе перезабыли, другое перековеркали. Къ осени прїѣзжаетъ новый учитель съ занасомъ *своихъ* напѣвовъ. Спрашиваетъ на сѣвкѣ: „что у васъ пѣли до сего времени и какъ пѣли“? А разное пѣли. „Не споете ли что-нибудь“? — Не споемъ, да и кто запомнить все, что пѣли: вѣдь оно не записано! „По крайней мѣрѣ хоть какой напѣвъ?“ Кажется такой, а впрочемъ не знаемъ“. И новому учителю приходится начинать снова. Подобныхъ явленій не было бы, если бы обученіе пѣвнн, кромѣ обученія съ голоса, преподавалось по нотамъ.

Кстати о скрипичной игрѣ. Рѣдко въ настоящее время можно встрѣтить учителя, который бы училъ пѣвнн подъ скрипку. Помимо того, что обученіе съ своего голоса очень и очень тяжело для учителя и не каждому подъ силу, — въ хо-

рахъ, обученныхъ только съ голоса, — прислушаешься — ни одного чистаго звука, ни одного правильнаго тона. Между тѣмъ хоры, обученные подь скрипку, обладаютъ правильными и чистыми тонами. Въ виду этого весьма желательно (а въ некоторыхъ епархіяхъ, напр. Пермской *), вошло въ законное требованіе), чтобы въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, церк.-учительскихъ и второклассныхъ школахъ, дающихъ наибольшій контингентъ учащихся, помимо непрерывнаго обученія церковному пѣнію по нотамъ, преподавалась и скрипичная игра, какъ наиболее удобное вспомогательное средство при регентованіи и организаціи хоровъ. (По „Волянск. Еп. Вѣдом.“, 1904 г., № 14).

О пользѣ пчеловодства. — Польза отъ занятія пчеловодствомъ велика и очевидна: пчелы собираютъ съ цвѣтовъ такое вещество, которое безъ ихъ помощи пропадало бы для человѣка совершенно безслѣдно; каждая капля меда, внесенная пчелой въ улей, увеличиваетъ благосостояніе какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлаго государства. Въ виду этой пользы пчеловодство причисляется къ числу доходныхъ отраслей сельскаго хозяйства.

Судя по историческимъ свѣдѣніямъ о пчеловодствѣ въ Россіи, можно заключать, что наши прадѣды болѣе любили это занятіе. Когда русскіе великіе князья заключали торговые договоры съ Греціей, то ставили въ условіе о провозѣ безъ пошлины русскаго меда и воска. Слѣдовательно, они составляли крупную статью доходовъ государства. Въ настоящее-же время пчеловодство пало, и отечественные пчеловоды не въ состояніи удовлетворить въ отношеніи воска насущныя

*) Въ Вятской губерніи, благодаря часто устраиваемымъ курсамъ и вообще заботамъ о поднятіи пѣнія, по вопросу о созданіи и улучшеніи церковныхъ хоровъ сдѣлано уже очень много, — особенно въ послѣдніе самыя годы.

нужды православныхъ храмовъ. Россія не только не вывозитъ воскъ за границу, но даже вынуждена покупать его за границей. Въ 1899 г. выписано изъ за границы воска 142685 пуд., и меда 9426 пуд., а отпущено меду 2233 пуда и свѣчь восковыхъ 627 пуд., („Вѣстникъ Русскаго О—ва пчеловодства, № 7, 1901 г., стр. 205-6“).

Пчеловодство имѣетъ громадное воспитательное для человека значеніе: оно дѣлаетъ его болѣе нравственнымъ. Не даромъ пчеловоды пользуются большимъ уваженіемъ среди крестьянскаго населенія. Пчелы въ отдѣльности и въ составѣ цѣлаго семейства представляютъ образецъ трудолюбія и бережливости, — два элемента, которые составляютъ залогъ благосостоянія какъ отдѣльнаго лица, такъ и цѣлаго государства. Одного трудолюбія еще недостаточно. Безъ бережливости результаты труда исчезаютъ безслѣдно.

Много ежедневныхъ примѣровъ говорятъ намъ о томъ, что русскій народъ не бережливъ. Въ разныхъ классахъ населенія мы встрѣчаемъ многочисленныя примѣры безумной расточительности съ ея печальными послѣдствіями. Отсутствие бережливости происходитъ отъ того, что въ школахъ дѣти нисколько къ ней не приучаются. Это важный пробѣлъ воспитанія. Занятіе пчеловодствомъ могло бы оказать большую услугу. Имѣя предъ собою пасѣку или учебный улей, дѣти могутъ видѣть *на дѣлѣ*, какъ неустанно трудится безсловесное созданіе, крошечная пчелка, и какъ она умѣетъ сберегать произведеніе своего труда — сладкій медъ.

Такимъ образомъ, куда бы мы ни взглянули, всюду пчеловодство можетъ принести людямъ пользу и благодѣяніе. Если кто-либо заведетъ у себя пчель, то онъ получитъ доходъ, слѣдовательно выгоду и пользу; если учитель заведетъ пасѣку для своихъ учениковъ, то онъ научитъ ихъ великому дѣлу быть трудолюбивыми и бережливыми; если, нако-

нецъ, церковный причтъ устроить пасѣку около церкви и будетъ показывать приемы пчеловодства своимъ прихожанамъ, то онъ этимъ самымъ можетъ возбудить въ нихъ любовь къ пчеловодству и, быть можетъ, найдутся лица, которые сами пожелаютъ устроить у себя пасѣки въ пользу себя, своимъ сосѣдямъ и, наконецъ, той же самой церкви, гдѣ они получили свое знаніе. Порторню: гдѣ бы пасѣка ни возникла, вездѣ польза ея окажется несомнѣнною; кто бы пчеловодствомъ ни занялся, всѣмъ это занятіе принесетъ пользу. (По „Екат. Еп. Вѣд.“).

О внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.—По словамъ одного сельскаго священника Владимірской епархіи, „наблюденіе и опытъ даютъ основанія предполагать, что простой народъ отъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій получить больше пользы и назиданія, чѣмъ отъ церковныхъ поученій, потому что онъ, по своей малоразвитости, въ поученіяхъ многого не понимаетъ, или не можетъ запомнить и произнесеніе ихъ часто не производитъ должнаго дѣйствія на умы и сердца слушателей“.

Другой священникъ пишетъ: „Вотъ уже болѣе 6 лѣтъ я считаю за лучшее вести къ спасенію ввѣренную мнѣ необразованную паству путемъ воскресныхъ собесѣдованій, и прихожу къ заключенію, что чрезъ такое веденіе дѣло евангельской проповѣди только выигриваетъ въ результатахъ и, безъ малѣйшаго сомнѣнія, можетъ достигать самыхъ добрыхъ послѣдствій... Безъ подобнаго проповѣданія Слова Божія никогда нельзя рассчитывать, чтобы ввѣренныя намъ овцы словеснаго стада что либо знали въ дѣлѣ вѣры“.

Какъ же приступить къ дѣлу открытія собесѣдованій? Какъ расположить прихожанъ въ пользу этого вида церковной проповѣди. Конечно, прежде чѣмъ формально объявить

открытие въбогослужевыхъ собесѣдованій, священникъ лучше всего сдѣлаетъ, если частнымъ образомъ, въ своихъ разговорахъ съ прихожанами въ домахъ послѣднихъ, будетъ напоминать имъ о необходимости, важности и пользѣ воскресныхъ и праздничныхъ собесѣдованій. Народъ, безъ сомнѣнія, отвесится къ благому дѣлу священника сочувственно, потому что жажда религіознаго просвѣщенія и знанія у нашего народа сильна и настойчива, а любовь къ слушанію Слова Божія и душеспасительныхъ повѣствованій и бесѣдъ велицемирна и крѣпка. По словамъ, напр., одного священника Екатеринославской епархіи, ведшаго собесѣдованія въ мѣстной приходской школѣ, сочувствіе и любовь къ нимъ прихожанъ были настолько велики, что „ни далекое разстояніе отъ училища, ни грязь, ни стужа—ничто не удерживало поселянъ въ домахъ; приходили на собесѣдованія даже изъ сосѣдняго села“.

По своей простотѣ и искренности всего болѣе обращаетъ на себя вниманіе сообщеніе объ открытіи собесѣдованій свещ. А. Грацинскаго (Казанской епархіи). О. Грацинскій, рѣшившись на открытіе въбогослужевыхъ собесѣдованій, послѣ предварительнаго обсужденія вопроса съ прихожанами, обратился, какъ онъ самъ сообщаетъ, къ нимъ въ храмѣ приблизительно съ слѣдующими словами: „вы сами называете себя людьми темными, въ дѣлахъ вѣры ничего не понимаящими; и такъ какъ въ школѣ вы не учились, то, дѣйствительно, многіе изъ васъ многого, относящагося къ вѣрѣ, не знаютъ и не понимаютъ; называетесь, примѣрно, христіанами, но знаете ли вы, что такое христіанство, каковы его обязанности и назначеніе? Знаете ли и понимаете ли молитвы, заповѣди, значеніе совершаемаго богослуженія?—А звать все это и многое другое и понимать—полезно и необходимо“.— „Гдѣ же намъ, батюшка, знать? — сказали крестьяне: мы ужъ

такъ, вѣрно и состаримся, и умремъ: вѣдь вамъ никто никогда о томъ ничего не говорилъ, въ школъ же мы не учились“. — „Такъ, други, вы и сами сознаетесь, что никто тому васъ не училъ, никто о томъ вамъ не говорилъ; какъ же теперь быть? — Въ школъ учиться вамъ, дѣйствительно, поздно; но мы, если желаете, вотъ что сдѣлаемъ: съ сегодняшняго же дня начнемъ по воскреснымъ днямъ собираться вести собесѣдованія, на которыхъ я буду говорить вамъ о томъ, что для васъ полезно, назидательно и спасительно“... Эти слова свящ. Грацинскаго, обращенныя имъ къ своимъ прихожанамъ, могутъ служить вообще образцомъ и какъ бы конспектомъ начальныхъ пастырскихъ рѣчей, извѣщающихъ прихожанъ объ открытіи вѣбогослужебныхъ собесѣдованій.

Въ крайнихъ случаяхъ, когда священникъ, дѣйствительно, увидитъ, что среди его прихожанъ влеченія и интереса къ слушанію Слова Божія почти совсѣмъ не замѣчается, придется употребить вѣсколько иныя мѣры, направленные, прежде всего, въ тому, чтобы пробудить въ пасомыхъ дремлющія духовныя силы. Мѣры эти сводятся къ частнымъ пастырскимъ бесѣдамъ въ домахъ прихожанъ. Предусматривая возможность несочувствія со стороны народа къ вѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ, преосвящ. Томскій Макарій въ своемъ „Архипастырскомъ посланіи“ даетъ священникамъ на этотъ предметъ практически-мудрые и вѣрныя совѣты. „Хорошо сдѣлаетъ священникъ, — говоритъ Архипастырь, — если начнетъ чтенія и собесѣдованія съ своего дома. Для этого онъ привѣтливо приглашаетъ къ себѣ тѣхъ прихожанъ, которые почему-либо могутъ подавать ему надежду на успѣхъ въ начинаемомъ дѣлѣ, притомъ таковыя (прихожане) — чѣмъ проще, тѣмъ лучше. Изъяснивши имъ свое намѣреніе, онъ приступаетъ къ дѣлу — читаетъ имъ жизнь святого или иную назидательную статью, непременно сопровождаая таковыя объясненіемъ или разговоромъ, относящимся къ предмету чтенія.

Послѣ сего онъ усмотритъ, нужно ли пригласить опять въ себѣ въ домъ этихъ первыхъ посѣтителей, или назначить мѣсто въ другомъ домѣ, напр., у одного изъ нихъ.—Если священникъ замѣтитъ, что пасомые чуждаются своего пастыря, то ему самому нужно къ нимъ идти, посѣщать ихъ въ ихъ жилищахъ, входить съ ними въ бесѣду. Ему нужно быть миссіонеромъ для своей паствы, изыскивающимъ способы поговорить съ пасомыми и пользуясь всякимъ удобнымъ случаемъ для бесѣды съ ними, начиная таковую иногда съ земного и переходя къ небесному.—Нельзя предположить, чтобы въ селѣ не было хотя одного или двухъ семействъ, болѣе или менѣе усердныхъ въ церкви и потому благорасположенныхъ къ священнику. Съ этихъ семействъ пастырю и нужно начать свою миссію. Кругъ его слушателей скоро расширится. Въ слѣдующіе разы онъ можетъ идти въ дома другихъ, присутствовавшихъ на первой бесѣдѣ, и здѣсь поступать такъ же. Можно быть твердо увѣреннымъ, что послѣ двухъ-трехъ опытовъ число слушателей еще болѣе увеличится. (Сокращ. изъ „Орловск. Еп. Вѣд.“, 1904 г. № 10).

А. Рук.

Х Р О Н И К А .

Изъ жизни церковныхъ школъ Вятской епархіи.
По поводу возникшихъ на Дальнемъ Востока событій къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступило заявленіе съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ безпредѣльной любви, молитвеннаго пожеланія побѣды русскому воинству и готовности на всякія жертвы отъ Преосвященнаго Вятскаго, Епископа Никона, заявившаго, что члены Совѣта и ученицы Нылгижикьинской второклассной женской школы, Сарапульскаго уѣзда, пожертвовали на нужды раненыхъ

воиновъ 100 перемѣнъ носильнаго и постельнаго бѣлья и 25 рублей на усиленіе флота. На всеподданнѣйшемъ докладѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника К. П. Побѣдоносцева о такомъ выраженіи вѣрноподданническихъ чувствъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, 21 мая 1904 г., собственноручно начертать: „Искренно всѣхъ благодарю“.

— По благословенію Его Преосвященства, Епископа Никона, при Вятскомъ Епархіальномъ Книжномъ Складѣ имѣетъ быть открытъ особый отдѣлъ продажи книгъ на инородческихъ языкахъ.

— 26 мая 1904 года Его Преосвященствомъ, Епископомъ Никономъ, утверждены: а) въ должности дѣлопроизводителя Глазовскаго уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго училищнаго совѣта священникъ Аѳанасій Веселицкій, б) въ званіи попечительницы Сепской церковной-приходской школы Глазовскаго уѣзда жена священника села Зуры В. С. Князева и в) 1 іюня 1904 года въ должности наблюдателя церковныхъ школъ Вятскаго уѣзда священникъ Воскресенскаго собора города Вятки о Павелъ Бѣляевъ.

— Діаконъ села Шестакова, Слободскаго уѣзда, Ѳедоръ Молчановъ пожертвовалъ свидѣтельство государственной 4% ренты въ 100 руб. въ неприкосновенный капиталъ съ тѣмъ, чтобы проценты съ него расходовались на одежду бѣднѣйшимъ ученицамъ Шестаковской женской церковно-приходской школы. За пожертвованіе сіе о. діакону Ѳ. Молчанову Преосвященнымъ Никономъ преподано архипастьрское благословеніе.

— Попечительница Совьинской церковно-приходской школы Слободскаго уѣзда Аѳанасія Загребина, согласно прошенію, уволена отъ этой должности. При чемъ Его Преосвященствомъ, Епископомъ Никономъ, выражено сожалѣніе по

поводу оставленія ею должности и благодарность за щедрыя пожертвованія и заботы о школь.

— Глазовскимъ Уѣзднымъ Отдѣленіемъ Епархіальнаго Совѣта выражена благодарность попечителю Сушнинской школы грамоты дворянину Николаю Александровичу Шемаеву за пожертвованныя для школы учебныя принадлежности, всего на 10 рублей.

Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій въ г. Сарапуль. — Изъ Сарапула пишутъ: „Досточимый о. Іоаннъ Сергіевъ Кронштадтскій, въ сопровожденіи преосвященнаго Михея, викарнаго епископа Сарапульскаго, прибылъ въ Сарапуль въ воскресенье, 20 іюня, и былъ встрѣченъ на пристани громадной толпой народа, съѣхавшимся изъ многихъ сель и заводовъ духовенствомъ (до 40 человекъ), представителями мѣстнаго городского и земскаго самоуправленій и другихъ учрежденій. Послѣ высадки на пристани, высокочтимый пастырь, въ сопровожденіи преосвященнаго Михея и громадной толпы народа, отбылъ въ соборъ, гдѣ и совершилъ, совмѣстно съ епископомъ Михеемъ и въ сослуженіи 24 мѣстныхъ и приглашенныхъ изъ уѣзда священниковъ, божественную литургію. Само собой разумѣется, небольшой старинный соборъ далеко не былъ въ состояніи вмѣстить всю эту массу народа, которая хотѣла присутствовать въ храмѣ, гдѣ молился любимѣйшій и популярнѣйшій въ обширной матушкѣ Россіи священнослужитель; большинство богомольцевъ запрудило прилегающую къ собору площадь, ожидая выхода и благословенія о. Іоанна Кронштадтскаго, дорогого всѣмъ „батюшки“.

Во время богослуженія о. Іоаннъ сказалъ двѣ проповѣди, при чемъ во второй коснулся военныхъ событій на Дальнемъ Востокѣ. Во время нахождения его въ соборѣ было вручено ему, черезъ велейниковъ, нѣсколько телеграммъ. Теле-

граммы эти были, очевидно, съ моленіемъ о дарованіи здравія и исцѣленія. Мاستитый батюшка, по прочтеніи телеграммы, благоговѣнно поднялъ очи свои къ небу, уста шептали, а руки съ телеграммами были возложены на престоль. Минута была высоко трогательная, сердца умилялись, на глазахъ наворачивались слезы. Чувствовались особѣя торжественность и общеніе великаго моельщика за русскій народъ съ Подателемъ благъ Господомъ Богомъ, происходившія въ скромномъ русскомъ храмѣ захолустнаго городка, среди громадной, но, въ большинствѣ, сѣрой, такой-же немудрой толпы.

По окончаніи богослуженія о. Іоаннъ, боковыми дверями, отбылъ изъ храма въ покои преосвященнаго Михея, личнаго друга своего, о чемъ было имъ оповѣщено народу въ храмѣ. Какъ извѣстно, преосвященный Михей ранѣе служилъ во флотѣ, въ чинѣ капитана 2-го ранга, долго проживалъ въ Кронштадтѣ и переходомъ въ настоящее свое служеніе всецѣло обязанъ вліянію о. Іоанна.

Въ понедѣльникъ, 21-го іюня, высокій гость служилъ литургію въ церкви мужского монастыря, а на другой день, 22-го числа, — въ женскомъ монастырѣ, 23-го іюня выѣхалъ на томъ-же пароходѣ.

(Прил. къ Вят. Губ. Вѣд.)

Празднованіе 11 мая въ церковно-приходской школѣ села Мелянды, Уржумскаго уѣзда. — 11 мая, въ день памяти Св. Кирилла и Меѳодія, учителей Словенскихъ, наша школа праздновала свой годовой праздникъ. Съ ранняго утра потянулись по улицѣ къ школѣ толпы дѣтей. Всѣ они были одѣты по праздничному, держали себя сдержанно, степенно. Въ 11 часовъ раздался ударъ колокола. Встрепенулись дѣтки... Истово осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ и чинно отправились въ храмъ, за образами. Шествіе дѣтей со св.

иконами, священника въ ризѣ, несущаго св. Крестъ и Евангеліе, стройное пѣніе дѣтскихъ голосковъ, звонъ во вся — все это производило на присутствовавшихъ глубокое впечатлѣніе. Вошли въ школу. Вся комната красиво и со вкусомъ декорирована хвойными вѣтвями. Въ переднемъ углу поставлена кафедра, обтянутая красной матеріей. Собрался и народъ. Были и пріѣзжіе изъ сосѣдняго села Вотскаго. Началось торжественное служеніе молебна. Послѣ молебна образа такъ же торжественно унесли въ храмъ. Священникъ-законоучитель обратился къ дѣтямъ съ теплымъ, душевнымъ словомъ. Онъ объяснилъ сначала неразрывную связь школы съ церковью, потомъ указалъ на то, что дѣти, по выходѣ изъ школы, не должны прерывать общенія съ нею, что они научены теперь пользоваться разумно книжками и должны продолжать свое образованіе путемъ чтенія хорошихъ книгъ и прочитанное примѣнять на дѣлѣ; что также дѣти должны помнить и о томъ, что въ продолженіе трехъ лѣтъ ихъ не только учили, но и воспитывали жить честно, на пользу себѣ и другимъ; что въ скоромъ времени они получаютъ въ благословеніе отъ школы св. Евангеліе, изъ котораго должны почерпать свѣдѣнія, какъ нужно жить благочестиво и для спасенія души...

По окончаніи рѣчи законоучителя, на кафедру взошла дѣвочка въ форменномъ платьѣ. Сдѣлавъ общій поклонъ, она сначала тихимъ голосомъ начала читать о жизни первоучителей Славянскихъ. Скоро она освоилась со своимъ положеніемъ и поборолла волненіе. Читала громко, отчетливо, неторопливо. Неужели это та, которая три года тому назадъ затруднялась слить 2 слога? Да, это она, ученица сельской школы, и невольно взоры переносишь на виновницу такого превращенія дѣвочки — учительницу, которая, пристально смотритъ на свою питомицу. Кончила дѣвочка чтеніе... Присутствовавшіе встали и пропѣли тропарь Кириллу и Меѳодію.

Выходитъ изъ ряда другая дѣвочка. Она неторопливо подходитъ къ переднему углу, истово дѣлаетъ крестное знаменіе, беретъ съ аналоя св. Евангеліе, которое дѣти ежедневно читаютъ послѣ утренней молитвы, благоговѣйно прикладывается къ нему и тихо всходитъ на кафедру и начинаетъ читать стихотвореніе, подъ заглавіемъ „Евангеліе“. „Я люблю эту книгу священную“ при мертвой тишинѣ раздалось ея чтеніе и чѣмъ дальше, тѣмъ смѣлѣе. Лицо ея оживилось, голосъ зазвенѣлъ. Когда же она, полуоборотясь къ св. образамъ, произнесла слова, въ которыхъ выражаетъ свою пламенную любовь ко Христу и Его ученію, а сама въ то же время обѣими руками крѣпко прижала св. Евангеліе къ своей груди, какъ бы боясь, чтобы кто его не отнялъ у нея, у всѣхъ присутствовавшихъ глаза были наполнены слезами. Прочитавъ стихотвореніе, дѣвочка такимъ же порядкомъ положила Евангеліе на свое мѣсто и прошла въ ряды. Читали стихотворенія „Жены Мурносицы“, „Научи меня, Боже, любить Тебя“, „изъ Великаго Канона“, „Кіевъ“, „Могила“, „Соловецкій монастырь“, „Молитва“ — Арбекова. Дѣти пропѣли „Въ минуту жизни трудную“ и этимъ закончилось первое отдѣленіе.

Во второмъ отдѣленіи сначала спѣли гимнъ: „Славься, славься нашъ русскій царь“, и дѣти стали читать статьи патріотическія. Прочли „Молися, Русь“, спѣли „Слава на небѣ солнцу высокому“, прочли „Русское сердце“, „Война“, „Русскому войску“, спѣли маршъ на войну съ Японцами: „Вспрянь ты, Россія“. Напѣвъ взять съ „Шуми Марица“. Далѣе читали стихотворенія изъ природы: „Земля пробудилась“, „Утро“, „Майское утро“. Пропѣли „У зари, у зореньки“, прочли „Въ полѣ. Раздумье поселянина“, „Думы крестьянина въ городѣ“, „Размышленіе поселянина“, „Первая борозда“, „Сельскія работы весною“, „Лѣтній вечеръ“, „Зимній день“. Спѣли „Сумракъ вечерній“. Прочли: „Изъ школы“, „Ваня на льду“,

„На краю селеня“, „Всякому свой талант“, „Шалунья“ и другія. Спѣли „Коль славенъ“, „Боже, Царя Храни“ и закончили троекратнымъ пѣніемъ „Славься, славься“ съ полнымъ окончаніемъ: „слава нашему Царю! Ура! Ура! Ура!“ Всѣхъ стихотвореній было прочитано 38.

Этотъ дѣтскій праздникъ на всю жизнь останется въ памяти учащихся, и они, когда выростутъ большими, въ этотъ день будутъ вспоминать свое дѣтство и, быть можетъ, многіе съ благоговѣніемъ возьмутъ въ этотъ день евангеліе и святыя слова Христа согрѣютъ ихъ сердце, согрѣютъ душу, утишатъ душевныя скорби и муки.

Закрытіе курсовъ пѣнія въ г. Вяткѣ. — 27 іюня закончились уроки на курсахъ пѣнія. 28, 29, 30 былъ произведенъ экзаменъ, въ присутствіи Преосвященнаго Филарета Епископа Глазовскаго. Наканунѣ послѣдняго экзамена, курсистки и курсисты дали музыкально-вокальный вечеръ. 1 іюля въ залѣ Епархіальнаго училища, гдѣ происходили курсы, былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ, и сдавшимъ экзаменъ выданы свидѣтельства. Послѣ молебна гг. завѣдующіе курсами обратились къ слушательницамъ и слушателямъ съ послѣдними указаніями и благопожеланіями. Отъ лица послѣднихъ выразилъ свою благодарность за заботы и указанія одинъ изъ присутствующихъ учителей. А. Н. Карасеву и руководившему игрою на скрипкѣ въ благодарность были сдѣланы подношенія.

Пріездъ Владыки. — 3 іюля Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Вятскій и Слободской, возвратился изъ поѣздки по обозрѣнію церкви епархіи въ г. Вятку.

5 іюля Преосвященнѣйшій Филаретъ выбылъ изъ Вятки на родину до конца мѣсяца.

7 іюля Преосвященнѣйшій Никонъ, послѣ литургіи въ сослуженіи городского духовенства, на площади противъ кафедральнаго собора совершилъ молебствіе о прекращеніи дождливой погоды, угрожающей урожаю травы, хлѣба и плодовъ. Какъ за литургіей, такъ и на молебствіи было много молящихся.

8 іюля.—Празднованіе Казанской иконы Божіей Матери. — Преосвященнѣйшій Никонъ литургію совершалъ въ домѣ городскихъ благотворительныхъ учрежденій имени П. П. Клобукова.

Библіографія.

Отъ Самары до Соловокъ. На Югъ. По Сѣверной Россіи.—Дневники воспитанниковъ Самарской Духовной Семинаріи, подъ редакціей преподавателя К. Казанскаго. 1889—1904 г.г.

Пять лѣтъ тому назадъ впервые воспитанниками Самарской Духовной Семинаріи была предпринята паломническая поѣздка въ Соловки. Тогда же, подъ руководствомъ преподавателя, учениками былъ веденъ первый дневникъ за время путешествія. И дневникъ, и самая поѣздка съ перваго же раза настолько завоевали себѣ сочувствіе духовенства и семинаристовъ, что чрезъ годъ пришлось повторить путешествіе, а черезъ два предпринять новое уже, въ другомъ направленіи и при устроенномъ составѣ экскурсантовъ, подъ руководствомъ *восьми* преподавателей. Можно сказать, что эта послѣдняя поѣздка была проведена всѣми наличными силами семинаріи.

По содержанію своему три дневника, подъ указанными выше заглавіями, представляютъ собою опи-

савіе почти всей Россіи: тутъ есть и Москва, и Петербургъ, и Новгородъ, и Кіевъ, и Казань, и Симферополь, и Архангельскъ. Есть описаніе Чернаго моря и Крыма, Бѣлаго моря, водопада Иматра, описаніе почти всей Волги, Днѣпра, Ладожскаго озера и т. д. Можно безъ преувеличенія сказать, что три дневника представляютъ собою наглядную географію Россійской Имперіи, изученную воспитанниками безъ помощи учебника, на основаніи наглядныхъ пособій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ—дневники самарскихъ семинаристовъ содержатъ въ себѣ и *исторію*, поскольку эта наука можетъ быть изучена по остаткамъ старины. Отъ музея въ Херсонесѣ, гдѣ собраны памятники едва не отъ временъ Христа Спасителя, и до патриаршей ризницы въ Москвѣ и до монастырской ризницы въ Соловкахъ и памятниковъ церковной старины въ Новгородѣ—все напоминало воспитанникамъ о мивушей, шумной когда-то исторической жизни. Ученики могли воспроизвести патриаршее богослуженіе, обстановку древне-русскаго вѣча, старинныя комнаты русскаго государя, молельню боярина. Но не только историческія воспоминанія сохранили въ себѣ дневники семинаристовъ, а и ясную картину современной жизни, поскольку она была замѣтна изъ различныхъ встрѣчъ и столкновеній. Особенно же дневники хранятъ на себѣ слѣды эстетическаго наслажденія видами природы (и это, кажется, лучшія страницы дневниковъ, гдѣ описываются виды волнующагося Чернаго моря, водопада въ Финляндіи) и произведеніями искусства (Третьяковская галерея въ Москвѣ, русскій музей Александра III въ Петербургѣ).

Лучшій, болѣе живой и картинно написанный дневникъ—второй—за время южной поѣздки, богаче содержаніемъ, и лучше изданъ—третій—„по сѣверной

Россіи“. Изданіе снабжено иллюстраціями, которыя приготовлены изъ фотографическихъ снимковъ, сдѣланныхъ самими воспитанниками. (Въ послѣдней экскурсіи участвовало шесть фотографовъ).

Первое изданіе дневника почти разошлось уже сполна, осталось всего лишь нѣсколько экземпляровъ; второе — „на Югъ“ распродано наполовину и третье — „По сѣверной Россіи“ только что поступило въ продажу. Выписывать можно отъ ректора Самарской Духовной Семинаріи. Цѣна дневниковъ: Отъ Самары до Соловокъ (133 стр.)—50 к., На Югъ (228 стр.)—65 к. и „По сѣверной Россіи“ (292 стр.)—1 рубль.

К. С — нъ.

Промышленное огородничество для крестьянъ и мелкихъ землевладѣльцевъ. — М. А. Опанинъ. 231 ст. 1904 г.

Эта книга представляетъ обстоятельное руководство по огородничеству; составлена она опытнымъ знатокомъ дѣла, М. А. Опанинымъ, много лѣтъ занимающимся огороднымъ хозяйствомъ въ своемъ имѣніи.

Огородничество въ быту землевладѣльца представляетъ статью первостепенной важности; между тѣмъ извѣстно, что оно у насъ въ Россіи, за немногими исключеніями, стоитъ на очень низкой степени развитія. Кому не извѣстно, какъ нашъ крестьянинъ, владѣющій огородомъ, ѣдетъ за нѣсколько десятковъ верстъ въ городъ, чтобы на послѣднія деньги купить огурцовъ или капусты, тогда какъ при мало-мальски умѣломъ веденіи дѣла онъ самъ могъ бы продать излишекъ этихъ необходимѣйшихъ продуктовъ. Если земля не останется

ся въ долгу у человѣка, ее воздѣлывающаго, — такъ это именно можно сказать о землѣ огородной, каждый аршинъ которой можетъ привести большой процентъ. Есть предпріятія, требующія большихъ затратъ; рациональное веденіе огорода не требуетъ и этого, здѣсь нужны только голова да руки, по выраженію М. А. Ошанина; да и большихъ физическихъ силъ не требуется: въ огородѣ могутъ работать и старикъ, и женщина, и ребенокъ.

Но для того, чтобы заниматься огородничествомъ съ охотой и пользой, для этого требуется книга. „Чтобы безъ книгъ изучить огородное дѣло, одной жизни не хватитъ; живи человѣкъ хоть 200 лѣтъ, и то его знанія будутъ очень малы, говоритъ авторъ рецензируемой книги въ ея введеніи. Поэтому можно съ радостью привѣтствовать появленіе такой книги, какая составлена М. А. Ошанинымъ. Главное достоинство этой книги то, что въ ней „нѣтъ ничего выдуманнаго изъ своей головы, также нѣтъ ничего списаннаго изъ эзотрическихъ книжекъ“... „всѣ цифры, указанныя въ этой книгѣ, настолько вѣрны, насколько можетъ показать опытъ“.

Книга раздѣляется на два отдѣла; въ первомъ содержатся общія необходимыя для рациональнаго огородничества свѣдѣнія о растеніи и его питаніи, климатѣ, мѣстоположеніи, почвѣ и ея исправленіи, обработкѣ земли, удобреній, сѣменахъ, посѣвѣ, храненіи овощей, ихъ сушкѣ и орудіяхъ огородничества и обработки овощей, во второмъ отдѣлѣ сообщаются въ отдѣльности свѣдѣнія о воздѣлываніи огородныхъ растеній. Въ концѣ книги приложены свѣдѣнія о вредителяхъ растеній и перечень литературы о вредныхъ для огорода насѣкомыхъ.

Издана книга изящно, на веленовой бумагѣ и снабжена 159 хорошо исполненныхъ рисунковъ; при такомъ изданіи цѣна книги 1 р. 50 коп.,—болѣе, чѣмъ умѣренная. Адресъ автора: „Ростовъ, Яросл. губ., М. А. Ошанину“.

Опредѣленіемъ Училищнаго при Свят. Синодѣ Совѣта отъ 13—15 мая 1904 г., утвержд. г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: составленную М. А. Ошанинымъ книгу — *допустить* въ библіотеки второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Въ Редакціи Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей имѣются полные экземпляры сихъ Вѣдомостей за прежніе годы, начиная съ 1863 и по 1888 годъ. Желаящіе могутъ пріобрѣтать ихъ, уплачивая, вмѣсто положенныхъ 6 руб., по 1 р. 50 коп. за каждый полный годовой экземпляръ.

З У Б Н О Й В Р А Ч Ъ

С. Г. Липлявская,

лѣченіе, пломбированіе и вставленіе искусст. зубовъ; пломбированіе золотомъ и фарфоромъ.

Пріемъ больныхъ съ 6—9.

Адресъ: Преображенская ул., д. П. И. Швецова.

За три руб. Редакція ж. **Воскресное Чтеніе** высылаетъ подписчикамъ 52 №№ журнала разнообразнаго духов. назид. и общепользнаго содержанія, а въ приложеніи 1) Поученія на всѣ воскр. и праздн. дни, 2) 20 №№ поучит. листковъ и 3) Книгу „Спутникъ Пастыря“, вып. 2-й. За **одинъ** руб. высылаются только поученія и листки. Адр.: Кіевъ, въ Редакцію ж. **Воскр Чтеніе**. По тому-же адресу изъ склада Редакціи можно получать слѣдующія книги:

1) Уроки по закону Божію для двухклассныхъ народныхъ училищъ подъ заглав. Вѣра, Надежда, Любовь. Ц. 30 к.

2) Прологъ въ нравоучительныхъ бесѣдахъ. Вып. 1. Духовно-назид. чтеніе. Ц. 40 к.

3) Нравственно поучит. рассказы изъ жизни простого народа. Ц. 60 к.

4) Разсужденія врача о нравств. христ. обязанностяхъ, обращенныя къ своей женѣ. Ц. 1 р.

5) Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христ. прав. церкви противъ сектантовъ—штундистовъ. Ц. 50 к.

6) Сборникъ статей для внѣбогослужеб. чтеній. Ц. 50 к.

7) Письма къ сомнѣвающемуся въ вѣрѣ. Ц. 40 к.

8) Сборникъ статей о важнѣйшихъ Христіанскихъ истинахъ для чтенія дѣтей въ школь и дома. Ц. 15 к.

9) Катихизическія поученія на Символь вѣры, молитву Господню и 10-ть заповѣдей. Ц. 60 к.

10) Рассказы изъ исторіи Христіанской церкви, 2 кн. Ц. 1 р. 20 к.

11) Рассказы изъ исторіи Русской церкви. Ц. 60 к.

12) Бесѣды на праздники Господни, Богородичныя и великихъ святыхъ. Ц. 50 к.

13) Внѣбогослужебныя бесѣды сельскаго пастыря къ своимъ пасомымъ на воскресныя евангельскія чтенія. Выпускъ второй (отъ 11-й недѣли до конца года). Ц. 1 р. 20 к.

14) Преподобный Серафимъ Саровскій и его духовныя наставленія. Ц. 5 к.

Тамъ же можно получать назид. листки по 6 руб. за 1000. Цѣны всѣмъ изданіямъ назначены съ перес.; при требованіи на суммы свыше 10 руб. дѣлается скидка 20%.

Иконы преп. Серафима и св. Θεодосія,

Соб. мастер. **Ив. Ив. Зотова** въ г. Черниговѣ.

Въ виду распространенія многихъ рекламъ, прошу не смѣшивать мою фирму, ибо въ моей мастерской изготовляются иконы высшаго достоинства художественной живописи разныхъ размѣровъ.

Точная копія съ портрета пр. *Серафима* Саровскаго чудот. и св. *Θеодосія* Черниговскаго чудот. и др. святыхъ на Аѳонскомъ кипарисѣ, съ чеканкой по червонному золоту, съ украшеніемъ разноцвѣтной эмалью въ 3 арш. — 125 руб., 2¹/₂ арш. — 95 руб., 2¹/₄ арш. — 85 руб., 2 арш. — 70 руб., 1³/₄ арш. — 60 руб., 1¹/₂ арш. — 50 руб., 1¹/₄ арш. — 40 руб., 1 арш. — 30 руб.

На простыхъ доскахъ безъ позолоты на половину дешевле. Въ бронзовыхъ чеканныхъ массивныхъ ризахъ, золоченыхъ чрезъ огонь, замѣняющихъ серебряныя ризы, на липовыхъ доскахъ, съ эмалевымъ вѣнцомъ въ 2 арш. — 125 р., 1³/₄ арш. — 120 руб., 1¹/₂ арш. — 110 руб., 1¹/₄ арш. — 95 руб., 1 арш. — 65 руб.

Изображеніе пр. Серафима пишется во весь ростъ въ мантии съ изображеніемъ Б. М. „Умиленія“ съ видомъ обители, и молящагося на камнѣ, или по особому заказу въ поясномъ видѣ, а кругомъ расположены 12 картинъ событій изъ его жизни.

Желающіе имѣть икону въ два лика приплачиваютъ $\frac{1}{4}$ стоимости.

Назначены мною цѣны самыя доступныя, по соглашенію иконы, высылаются безъ задатка и, если икона окажется не такою, какою должна быть по заказу, принимаю обратно.

Упоковка и пересылка иконъ до 1000 верстъ по ж. д. мал. скор. принимаю на свой счетъ. На кіоты стоячіе въ видѣ иконостаса высылаю рисунки. Имѣются: багетовыя рамы. Служба и Акафистъ пр. Серафима въ двухъ экз. 70 коп. Прейсъ-Курантъ бесплатно.

СОДЕРЖАНІЕ: О. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій) въ Вяткѣ.—„Первозванные“ кандидаты священства (Изъ Изв. по Каз. Еп.).—Требованія, предъявляемыя къ современному пастырю Церкви (Изъ Кіевск. Еп. Вѣд.).—О народныхъ чтеніяхъ съ свѣтомыми картинами въ с. Лопьялѣ, Урж. уѣзда.—Разныя извѣстія.—Хроника.—Библиографія.—Объявленія.

Редакторы { Н. Гусевъ.
А. Руккинъ.

Дозв. цензур. Вятка 2 іюля 1904 г. Ценз. Прот. Н. Кувшинскій,
